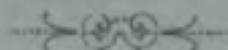


КРАТКІЙ
ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ
ТОМСКОЙ ЕПАРХІИ.

ПРОТОІЕРЕЙ А. А. МИСЮРЕВА.



ТОМСКЪ.

Паровая типо-литограф. П. И. МАКУШНИНА въ Томскѣ.

1897.



Перепечатано изъ „Томскихъ Епархіальныхъ Відомостей“ за 1897 г.

Краткій историко-статистическій очеркъ Томской епархіи*).

Мысль объ открытіи Томской епархіи на Московскомъ соборѣ іерарховъ въ 1667 г.—Цѣль учрежденія епархіи и открытіе ея въ 1834 г.—Первоначальная организація епархіального управленія.—Томскіе и Енисейскіе епископы: Агапѣтъ, Аванасій, Паросеній, съ обозначеніемъ какъ при нихъ, такъ и при послѣдующихъ архиепископахъ главнѣйшихъ моментовъ въ развитіи епархіи.—Томскіе и Семипалатинскіе епископы: Порфирій, Виталій, Алексѣй и Платонъ.—Епархіальный преосвященный Петръ и учрежденіе при немъ викариата въ Бійскѣ.—Викарій Томской епархіи, епископъ Бійскій Владиміръ (Петровъ).—Его дѣятельность, какъ епархіального епископа.—Викарій преосвященный Макарій.—Томскіе и Семипалатинскіе епископы: Писакій, преосвященный Макарій, какъ епископъ епархіальный.—Викарій Томской епархіи: епископъ Бійскій Владиміръ (Синьковский) и преосвященный Меодій (Герасимовъ).—Заключеніе съ соотвѣтствующими выводами изъ минувшей жизни епархіи и изъ современнаго ея состоянія.

На одномъ изъ іюньскихъ засѣданій Московскаго собора іерарховъ, въ 1667 году, состоялось, между прочимъ, слѣдующее постановленіе: «ради церковнаго устроенія... и по богоугодному желанію благочестивѣйшаго самодержца... Алексія Михайловича..., мы—православніи патриарси, Паисій, Божіею милостію, папа и патриархъ Александрійскій и судія вселенскій Макарій, патриархъ Антиохійскій и всего Востока, Іосафъ—Московскій и всея Россіи, преосвященніи митрополити, архіепископи, епископи и весь освященный соборъ благословихомъ и утвердихомъ въ царствѣ Сибирскомъ, въ Тобольскѣ съ окрестными грады, вмѣсто архіепископін, митрополіи быти», а «въ Томскъ градъ—*епископу*...»**)

*) Составленъ былъ лѣтомъ 1893 года. Съ этого времени произошло нѣсколько переизданій, упомянутыхъ въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ самаго очерка, а также и въ сродныхъ примѣчаніяхъ къ ходу дѣла.

***) Дополн. къ Атамъ историч., т. V, стр. 491 и 493.

Но долгое время это постановление оставалось только пожеланием. Состоялось 24-го февраля 1804 г. Высочайшее повеление объ учрежденіи Томской губерніи; а въ Томскѣ все еще не было своего епископа, такъ давно ожидаемаго, — и торжественную литургію и благодарственный молебенъ въ день открытія губерніи 6-го августа 1804 г. пришлось служить въ Богоявленской церкви игумену Алексѣевского монастыря только съ наличнымъ городскимъ духовенствомъ.*) — Наконецъ, 22 апрѣля 1834 г. Государь Императоръ утвердилъ всеподданнѣйшій докладъ Святейшаго Синода объ открытіи въ Томскѣ самостоятельной епархіи, чрезъ отдѣленіе по дѣламъ духовнымъ Томской и Енисейской губерніи отъ епархій Тобольской и Иркутской. — Численный составъ новообразованной епархіи былъ таковъ: церквей въ обѣихъ губерніяхъ 185 (въ частности, въ Томской — 84 и въ Енисейской 101), священно-церковно-служителей 876, православнаго народонаселенія обоаго пола 516625. — При разсмотрѣніи дѣла, Святейшій Синодъ имѣлъ въ виду, преимущественно, доклады о настоятельной необходимости Томской епархіи энергичнаго генерала — отъ инфантеріи Капцевича, бывшаго генералъ-губернаторомъ въ Западной Сибири, и бывшаго архіепископа Тобольскаго Евгенія. Согласно съ мнѣніями этихъ лицъ, особенно послѣдняго, учрежденіе въ Томскѣ самостоятельной кафедръ епископа признано было «полезнымъ и нужнымъ: а) для удобства сношеній подчиненаго духовенства и народа съ духовною властію, б) для ближайшаго надзора за духовенствомъ и для совершенія духовнаго чина, в) для утвержденія въ христіанской вѣрѣ крещеныхъ, но не довольно наставленныхъ инородцевъ и для дальнѣйшаго распространенія оной между ними, г) для доставленія издавна уклонившимся отъ церкви и поселившимся въ здѣшнихъ мѣстахъ болѣе средствъ познать истину вѣры и обратиться въ недра православія».***) — Тогда-же (22 апр. 1834 г.) Высо-

*) Примѣч. Власти и граждае праздновали три дня открытіе губерніи, иллюминувъ, по вечерамъ, помѣщенія казенныхъ учреждений и нѣкоторые изъ частныхъ домовъ. См. проф. ч. «Томскихъ Епарх. Вѣд.» въ № 9 за 1883 г.

**) Обзоръ учреждений въ Россіи архіерейскихъ православныхъ кафедръ, стр. 45.

чайше былъ утвержденъ «штатъ Томскаго архіерейскаго дома» (въ третьемъ классѣ) и было ассигновано на жалованье и содержаніе его и епархіальнаго преосвященнаго, на 21 человекъ священно-церковно-служителей при кафедральномъ соборѣ и на 24 пѣвчихъ «трехъ станицъ», на духовную консисторію, всего въ сложности, на 118 человекъ—19426 руб. 70 коп. въ годъ. Сверхъ того, на заведеніе ризницы для епископа и на разныя потребности новооткрываемой кафедры было отпущено изъ казны единовременно 10 тысячъ рублей.*)

I.

Первымъ епископомъ Томскимъ и Енисейскимъ былъ назначенъ 12 мая 1834 г. настоятель Елецкаго монастыря и, вмѣстѣ съ тѣмъ, ректоръ Черниговской духовной семинаріи архимандритъ Агапитъ (Вознесенскій, Симеонъ Саввичъ), сынъ сельскаго священника Калужской епархіи (во время рожденія его въ 1793 г. бывшей еще Крутицкой), Козельщанскаго уѣзда. Обучался въ С.-Петербургской духовной академіи (вып. III); однимъ только выпускомъ изъ академіи моложе приснопамятнаго основателя и самоотверженнаго дѣятеля Алтайской духовной миссіи, отца архимандрита Макарія Глухарева. 12 авг. того-же 1834 года, Московскій митрополитъ Филаретъ хиротонисалъ, въ сослуженіи съ тремя епископами въ Успенскомъ соборѣ, перваго архипастыря новоучрежденной епархіи; успокоилъ волнующійся его духъ указаніемъ на всемогущую силу Божию и на благовѣстническіе труды святыхъ—апостола Павла, Стефана Пермскаго и Иннокентія Иркутскаго; мѣтко охарактеризовалъ «немногонастѣянную виву Христову, окруженную илеведами и терніемъ», вручилъ архипастырскій жезлъ епископу Агапиту «для прехожденія изъ предѣловъ Европы» и надѣлалъ его архіерейскими облаченіями.—На пути отъ Чернигова въ Москву, а отсюда въ Томскъ преосвященный Агапитъ дѣятельно заботился о пополненіи духовенствомъ своей

*) Томск. Епарх. Вѣдом. № 4 за 1884 г.

епархіи; 12 окт. 1834 г. овъ прибылъ въ Томскъ; 15 числа сформировалъ изъ Томскаго духовнаго правленія епархіальную консисторію и помѣстилъ ее въ Алексѣевскомъ монастырѣ, гдѣ и самъ поселился; 18-го октября 1834 г., въ четвертокъ, служилъ торжественно въ Благовѣщенской церкви, превращенной въ соборную, не безъ спора со стороны духовенства Богоявленской церкви, желавшаго сохранить за этой послѣдней первенство и на будущее время,—и произнесъ поученіе, на текстъ: «Радуйтесь всегда о Господѣ» (Филип. IV, 4), по случаю открытія епархіи и вступленія своего на кафедру*). Епископъ Агапитъ «нашелъ край, которымъ суждено было ему управлять, въ самомъ безотрадномъ положеніи, и главное, былъ пораженъ недостаткомъ лицъ, которыя-бы способны были оказать ему помощь при устройствѣ новой помѣстной церкви» (Т. Еп. В. 18 №, 1892 г. стр. 9 неоф. ч.). Не смотря на неблагопріятныя условія на новомъ мѣстѣ службы, вступила кипучая дѣятельность перваго организатора епархіи, при прямомъ и открытомъ характерѣ твердаго «ревнителя совершенной чистоты нравовъ и соблюденія законовъ, особенно христіанскаго». Архипастыръ настойчиво побуждалъ всѣхъ, тѣмъ болѣе духовенство, быть постоянно на высотѣ своего призванія, и въ резолюціяхъ по разнымъ дѣламъ, и въ проповѣдяхъ, и въ частной бесѣдѣ съ кѣмъ-бы то ни было, не пропускалъ случая, чтобы правдиво высказаться должнымъ порядкомъ и авторитетнымъ тономъ. А здѣшняя паства не могла скоро освоиться съ такимъ нормальнымъ порядкомъ вещей, по продолжительному неимѣнію архипастыря вблизи себя, въ самомъ Томскѣ, а не въ отдаленномъ Тобольскѣ.

Молодой (сравнительно), энергичный администраторъ самъ обозрѣвалъ, поочередно, свою обширную епархію, въ одинъ годъ по Томской губерніи, въ другой—по Енисейской, вникалъ во всѣ духовныя потребности, вездѣ желалъ быть полезнымъ.

*) Это поученіе напечатано въ № 49 «Томскихъ Епарх. Вѣдом.», 1895 г., съ при-
мѣчаніемъ о. Ректора Томской дух. семинаріи, архим. Инокатора Надеждина.

Такъ, онъ устроилъ, при архіерейскомъ домѣ, небольшую церковь и посвятилъ ее памяти трехъ вселенскихъ святителей (30 янв.), заботился о постройкѣ въ Томскѣ единовѣрческой церкви, написалъ полууставными буквами «Братолюбивое пославіе ко всѣмъ Томскимъ старообрядцамъ», зорко слѣдилъ за сношеніями здѣшнихъ раскольниковъ съ Иргизской, Пермской и Екатеринбургской собратіей, крѣпко скорбѣлъ духомъ, при видѣ того, какъ иные изъ глаголемыхъ старообрядцевъ «отламывались отъ грекороссійской церкви», подъ вліяніемъ же однихъ только мужчинъ, но «наипаче грамотныхъ и хитрыхъ дѣвокъ». 10 декабря 1838 г. онъ отслужилъ молебенъ и сказалъ соответствующее поученіе, при открытіи перваго среднеучебнаго заведенія въ Томскѣ, мужской гимназіи,^{*)}—въ 1839 году открылъ двѣ церковно-приходскихъ школы въ селахъ: Спасскомъ (Томскаго уѣзд.) и въ Ирменскомъ (Колыванскаго). Въ 6 лѣтъ управленія епархіей преосвященный Агапий убѣдился, однако, въ невозможности совершить все, чего онъ желалъ-бы. Умножить церкви дожелаемаго имъ числа, достаточно пополнить ряды мѣстнаго малочисленнаго духовенства образованными лицами изъ епархій Европейской Россіи, но неоднократный вызовъ таковыхъ «оставался гласомъ воиющаго въ пустыни», искоренить всѣ темныя стороны въ паствѣ, жизнь которой слагалась продолжительно, вдали отъ авторитетной епархіальной власти по церковнымъ дѣламъ и ея главныхъ органовъ въ Тобольскѣ,—все это оказалось невозможнымъ совершить одному человѣку, хотя бы даже такому неутомимому дѣятелю, какимъ былъ преосвященный Агапий.

Онъ совершилъ 10-го августа 1841 г. послѣднюю литургію въ Томскѣ и поучалъ на текстъ: «Потщуся всегда имѣти и васъ, по моему исходу, память о сихъ творити» (2 Петр. 1, 15). Епископъ, отираваясь, согласно прошенію объ увольненіи на покой, въ Московскій Донской монастырь, данный

^{*)} Описание открытія гимназіи и сущность Архiepархіальскаго поученія напечатаны въ 1-й книгѣ «Прибавленій къ Журналу Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1839 годъ, стр. 12—14.

ему въ управленіе, простился со своей паствой, при чемъ увѣщевалъ ее, какъ и ранѣе, обращаться къ широкой благотворительности въ духѣ христіанства, и придавалъ значеніе не своимъ трудамъ въ оставляемой епархіи, а помощи свыше, такъ какъ «не насаждаяй есть что, ни напаяй, но вся возвращай Богъ».**)

II.

Преемникомъ по кафедрѣ преосвященнаго Агапита былъ епископъ Аванасій (въ мѣрѣ Андрей Григорьевичъ Соколовъ), сынъ бѣднаго дьячка Костромской губерніи г. Буя. Ректоръ Костромской семинаріи, отъ архимандритъ Макарій Глухаревъ направилъ 20-лѣтняго юношу Соколова въ С.-Петербургскую духовную академію, гдѣ онъ и кончилъ курсъ магистромъ богословія; до службы въ Томскѣ, архимандритъ Аванасій состоялъ ректоромъ С.-Петербургской духовной семинаріи. Памятенъ этотъ любознательный архинастырь, выписывавшій и

**) Примѣч. Въ ряду памятниковъ благотворнаго вліанія на свою паству, донынѣ сохранившихся, есть, между прочимъ, Басаидайская церковь, устроенная фамиліей Поповыхъ, по благословенію епископа Агапита, но освещенная, впрочемъ, уже преосвященнымъ Аванасіемъ. Здѣсь въ числѣ образовъ, стоитъ икона преподобнаго Онуфрія, небснаго покровителя горнопромышленности. Въ этой трехпрестольной каменной церкви обращаютъ также на себя вниманіе священныя картины, хорошей кисти, и особенно, слѣдующая надпись на доскѣ, на западной сторонѣ правого прадѣла: «Стопанъ Иваноничъ Поповъ открылъ въ 1824 году въ киргизской стѣнѣ свинцово-серебряныя и жѣзныя руды и учредилъ на нихъ единственный въ Россіи сребро-свинцово-плавильный заводъ, дѣйствующій каменнымъ углемъ, имъ-же открытымъ въ 1837 году», — не въ самый-ли разгаръ золотопромышленности? — Въ 1828 г. открыта Поповымъ первая золотая россыпь на Алтаѣ, по рѣкѣ Бирикулю, впадающей, съ правой стороны, въ Бійу и берущей начало изъ высокихъ отроговъ Кузнецкаго Алатау. (Опытъ горной статистики въ Русской имперіи сост. И. Богоявленскій, стр. 76). Эта фамилія Поповыхъ, золотопромышленниковъ и купцовъ въ Сибири, сдѣлала въ свое время не мало добра какъ для г. Томска, такъ и для женскаго образованія въ Сибири. См. объ этомъ подробнѣе въ статьѣ священника Антоина Мисюрина, подъ заглавіемъ: «Свѣдѣнія о Басаидайкѣ и ея обитателяхъ», въ № 17 «Томскихъ Епар. Вѣд.» 1896 г.

Свѣдѣнія о преосвященномъ Агапитѣ почерпнуты изъ этихъ-же Вѣдомостей, №№ 5, 8, 16, 21 и 22 за 1884 г., изъ № 12 за 1886 г., въ частности «поученіе по случаю оставленія Томской кафедры въ приложеніи къ №№ 21 и 22 за 1884 г. — Извлеченіе изъ дѣла Тобольской духовной консисторіи объ открытіи Томской епархіи въ № 2 за 1884 г. Тобольск. Епар. Вѣдомост. — Преосвященный Исаакій изъ чтенія нѣкоторыхъ уцѣлѣвшихъ дѣлъ за періодъ управленія епархіей (1834—1841) перваго дѣйствительнаго епископа составилъ взглядъ на дѣятельность его въ вышеприведенномъ направленіи.

читавшій массу книгъ по разнымъ отраслямъ чловѣческаго вѣдѣнія, не исключая и естествознанія, — умѣвшій сочетать кабинетныя занятія и расположеніе къ книгамъ съ физическими трудами на открытомъ воздухѣ (семинарскій садъ съ горкой здѣсь—дѣло его рукъ). Доселѣ вспоминаютъ въ Томскѣ нищелюбіе и безграничную доброту епископа Аванасія ко всѣмъ, безъ исключенія, — изумительное незлобіе, не смотря на вспыльчивый и горячій отъ природы характеръ, простоту его жизни и общедоступность, неутомимость въ частомъ совершеніи богослуженія и въ проповѣди слова Божія, хотя всегда и экспромтомъ, но общеповятой какъ по содержанію, такъ и по языку *). Кто изъ старожиловъ въ епархіи не знаетъ, какъ преосвященный Аванасій самъ любилъ служить въ каждой, безъ исключенія, церкви, при обзорѣни

*) Сказаніе о странствіи и путешествіи по Россіи, Молдавіи, Турціи и по Святой Землѣ — постриженника Святыя горы Авооскія, инока Пароенія, въ 4-хъ частяхъ, Москва, 1855 г. — Авторъ этого труда, до обращенія въ православіе „находился“ по собственнымъ его словамъ, „болѣе 30 л. въ раскольническомъ заблужденіи“. Исполняя непреклонную волю своего духовника — іеросхимонаха Арсенія въ общежительномъ русскомъ Пanteleimonovomъ монастырѣ на Афонѣ, „странствующій“ и послушный инокъ Пароеній съ Афона отправился въ назначенную ему духовникомъ Томскую губернію. Преосвященный Томскій и Енисейскій, Аванасій, — рассказываетъ про себя этотъ инокъ, — „привалъ меня въ свой архіерейскій домъ, далъ мнѣ спокойную келлію, сдѣлался для меня отцомъ и благодѣтелемъ. Шесть лѣтъ онъ изливалъ на меня свои отеческія милости, ежедневно дѣлалъ меня, непотребнаго, соучастникомъ своей трапезы, лелѣвалъ меня, какъ свое любимое дѣтище, весьма много времени проводилъ со мною въ бесѣдахъ“. Архипастырь „повудилъ меня описать многолѣтнее мое странствованіе по разнымъ странамъ и государствамъ и по многимъ святымъ мѣстамъ, монастырямъ, лаврамъ и киновіямъ“. Признательный инокъ Пароеній, много выданный на своемъ вѣку, не мало испытавшій разныхъ житейскихъ бурь, выполнялъ свой объемистый трудъ, единственно благодаря просвѣщенной вѣстойчивости и любвеобильной поддержкѣ со стороны епископа Аванасія. Нѣтъ словъ, въ „Сказаніи“ Пароенія удѣлено очень мало жѣта Томской епархіи, да и тѣ незначіа свѣдѣнія, какія встрѣчаются здѣсь, жижоходомъ, о преосвященномъ Аванасіи, инокиѣ гармонируютъ съ вышеприведенными о немъ фактическиими свѣдѣніями въ нашей очеркѣ епархіи; но цѣна здѣсь обшая характеристика любознательнаго архипастыря и, преимущественно, важно собраніе здѣсь воедино, въ черной разѣ, указаній на то, съ какими уваженіемъ относились въ Сибири, начиная съ Иркутскаго преосвященнаго Михаила, Томскихъ и Енисейскихъ епископовъ Аганита и Аванасія, къ подвижнической жизни старца Давида, въ 17 верстахъ отъ г. Ачинска, въ дер. Зерцалахъ. (См. предисловіе къ „Сказанію“ инока Пароенія, ч. 1, стр. 1 и 2, ч. III, стр. 81 и 89, 143 — 184, ч. IV, стр. 308). — Томскій и Семипалатинскій епископы Исаякій, совместно съ преосвященнымъ Тихономъ, епископомъ Енисейскимъ и Красноярскимъ, освятили церковь 10 января 1887 г. въ д. Зерцалахъ, Маріинскаго округа, въ мѣстѣ христіанскихъ подвиговъ старца Давида. (Томск. Еп. Вѣд., 3 № 1887 г.) Но, болѣе не заходя впередъ фактовъ, возвратимся къ епископу Аванасію.

епархіи,—какъ ежегодно самъ встрѣчалъ, не смотря ни на какую погоду, чудотворныя иконы, привосимыя въ Томскѣ изъ селъ: Богородскаго, Семилужнаго и Спасскаго,—какъ въ годъ появленія холеры въ Тобольской губерніи и тревожнаго ожиданія этой эпидеміи въ Томскѣ онъ провожалъ каждую изъ упомянутыхъ иконъ въ села и служилъ все время на пути, а въ самомъ Томскѣ совершилъ, заразъ послѣ литургіи, крестный ходъ, продолжавшійся до 5 часовъ вечера, причемъ заложилъ Ерыковскую церковь, такъ называемую по фамилии храмоздателя?*)—Трудолюбивый и учительный архипастыръ открылъ (въ 1850 г.) семь церковно-приходскихъ школъ въ селяхъ: Бачатскомъ, Спасо-Ишимскомъ, Краснорѣченскомъ, Подгорномъ, Тогульскомъ, Локтевскомъ и Салтонскомъ; освятилъ (въ 1844 г.) въ г. Томскѣ единовѣрческую церковь; заложилъ (3 іюня 1845 года въ день Пятидесятницы) кафедральный соборъ, нынѣ отстраивающійся, предполагая (въ соотвѣтствіе съ первымъ, по времени, Томскимъ храмомъ, на стрѣлкѣ Воскресенской горы) посвятить главный храмъ Живоначальной Троицѣ, а престолы въ предѣлахъ соорудить во имя Николая Чудотворца и св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, тезоименитыхъ святыхъ Государю Императору и Наслѣднику всероссійскаго престола (тогда еще не почивавшимъ въ Бозѣ); пожертвовалъ, лично отъ себя, ранѣ другихъ, на постройку собора 20 полумпериаловъ и золотыя часы (стоимостью до 200 руб.); глубоко и долго скорбѣлъ о наденіи (26 іюля въ 7 часовъ вечера) ^{1850г.} сводовъ въ создаемомъ зданіи.***)—Наконецъ, къ прежнимъ думамъ и къ трудамъ прибавились еще новыя: отъ Тобольской епархіи присоединили къ Томской округѣ Семиналатинскій съ Усть-Каменогорскомъ, съ Бухтармой, Колпаломъ и

*) По воспоминаніямъ старожиловъ г. Ишима, Тобольской губерніи, въ 1848 году такъ сильна была въ этомъ городѣ холерная эпидемія, что гробовъ по 70 скоплялось около соборной и кладбищенской церкви, и умершихъ не успѣвали отыгнать. Большая Никольская улица называется съ того времени „Мертвоя“. Въ слѣдующемъ — 1849 году холера не возобновлялась въ г. Ишимѣ.

**) Историческія свидѣнія о первыхъ церквяхъ въ г. Томскѣ, преимущественно о соборахъ, изложены нами и помѣщены въ № 9 Томск. епарх. Вѣдом. 1884 г. Авг.

Вѣрнымъ. Многочисленность народонаселенія на обширномъ разстояніи такой епархіи, какъ Томская, побудили преосвященнаго Аѳанасія ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ о раздѣленіи ея на двѣ самостоятельныя епархіи, на Томскую и Енисейскую. По словамъ архинастыря, «управленіе этой епархіей сопряжено съ такими разнообразными и многосложными трудами, что благоустройство ея не можетъ быть достигнуто съ успѣхомъ, при настоящемъ ея положеніи». — Двѣнадцать лѣтъ управлялъ Томской епархіей преосвященный Аѳанасій, до назначенія на Иркутскую кафедру, но и тамъ вспоминалъ о бывшей своей паствѣ. Видимымъ памятникомъ молитвеннаго общенія между ею и любимымъ архинастыремъ служить «образъ Иннокентія, перваго епископа Иркутскаго и чудотворца», находящійся въ Томскомъ Благовѣщенскомъ соборѣ. Этотъ образъ, — какъ гласитъ надпись на немъ, — «писанъ въ г. Иркутскѣ, на дщицѣ, отпиленной отъ верхняго конца нижняго гроба, въ которомъ обрѣтены мощи святителя Иннокентія». Образъ «данъ 18 января 1857 года» не частному лицу, какъ упомянуто въ надписи, а «на благословеніе Томскому городскому обществу высокопреосвященнѣйшимъ Аѳанасіемъ, архіепископомъ Казанскимъ и Свяжскимъ, въ проѣздѣ изъ Иркутска въ Казань и С.-Петербургъ».*)

III.

Третій архинастырь, Томскій и Енисейскій, епископъ Парѳеній, въ мѣрѣ-Петръ Тихоновичъ Поповъ; уроженецъ Воронежской губерніи Задонскаго уѣзда, сынъ священника; кончилъ курсъ въ Кіевской духовной академіи магистромъ

*) Примѣч. „Риза на образѣ и кивотъ сдѣланы усердіемъ Томскаго градскаго общества“.

Свѣдѣнія о преосвященномъ Аѳанасіѣ въ № 21 и 22 Томск. Еп. Вѣдом. 1884 г., въ № 12 за 1886 г., въ № 1 Енис. Епарх. Вѣд. 1884 г.—Имѣлись въ виду и рассказы Томскихъ старожиловъ объ этомъ архинастырѣ.—См. также архіереевъ іерархіи Всероссийской и архіерейскихъ кафедръ со времени учрежденія Святѣйшаго Правительствующаго Синода (1721—1895). С.-Петербургъ, 1896 года, № 283. Изъ этой же книги почерпнуты, между прочимъ, краткія свѣдѣнія и о послѣдующихъ Томскихъ іерархахъ.

богословія; съ 1836 г. и до постриженія въ монашество 16 ноября 1841 г. служилъ священникомъ и протоіереемъ въ г. Ельцѣ, Орловской губерніи; съ должности ректора Казанской духовной академіи на Томскую кафедру назначенъ былъ 23 января 1854 года. Это былъ выдающійся проповѣдникъ, даровитый богословъ и «многосторонне ученый съ вѣрнымъ научнымъ тактомъ», человекъ всегда общительный, деликатный въ обращеніи и неутомимый общественный дѣятель—такой опытный администраторъ, что про него говорили: «министромъ бы ему быть». Еще на пути (въ іюнь 1854 г.) въ Томскъ, сталъ обозначаться настойчивый его характеръ и благородная наблюдательность за потребностями паствы. Такъ, «проѣхавъ болѣе 500 верстъ» по своей епархіи,—владыка сказалъ сопровождавшему его Колыванскому протоіерею, Михаилу Вавилову: «я встрѣтилъ на этомъ пространствѣ съ небольшимъ десятокъ церквей. Здѣсь дѣлаю я первое распоряженіе, по управленію епархіей», объ образованіи въ селѣ Дубровинѣ новаго прихода и о томъ, чтобы жители построили церковь, — «и вамъ доводится быть первымъ исполнителемъ моего распоряженія». Въ первый-же годъ управленія было сформировано въ епархіи нѣсколько новыхъ приходовъ и начаты были постройкой 37 церквей, и затѣмъ ежегодно число ихъ увеличивалось, хотя и не безъ препятствій. Къ прискорбію преосвященнаго, ему самому доводилось слышать изъ устъ кое-кого изъ горожанъ «гибельную мысль о томъ, что всѣ вѣры равны», видѣть своими глазами, какъ мухаммеданство проникало со своимъ Кораномъ свободно въ Киргизскую степь и тамъ находило себѣ послѣдователей; но и отъ такого настроенія нѣкоторой части паствы не опускались руки у энергичнаго архипастыря. За содѣйствіемъ постройкѣ церквей и образованію новыхъ приходовъ (дѣлъ чрезвычайно сложномъ), преосвященный Пареній обращался, тактично и умѣло, не только къ высшей администраціи въ краѣ и въ губерніяхъ, но и къ низшимъ административнымъ органамъ, какъ къ исполнителямъ распоряженій высшей власти, и результатъ

получался почти всегда успѣшный. Нѣкоторыя изъ построекъ его времени, напримѣръ—церкви: бывшая архіерейская церковь во имя Живоноснаго Источника, а нынѣ семинарская, представляющая изъ себя базилику строго выдержаннаго стиля,—стефановская, въ окрестностяхъ Томска (устроена на средства фамиліи Сосулиныхъ), а въ самомъ городѣ Иверская часовня носятъ на себѣ слѣды изящнаго вкуса и знанія дѣла, за которое энергично брался архипастырѣ*).

Такъ какъ число приходоѡ и церквей возрастало, мѣстнаго-же образованнаго духовенства было мало, а пришлое изъ Европейской Россіи не знало ни мѣстности, ни нравовъ, ни обычаевъ здѣшней епархіи; то преосвященный Пароеній исходатайствовалъ учрежденіе въ Томскѣ духовной семинаріи,—и открылъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго 7 декабря 1857 г. рѣшенія объ этомъ святѣйшаго синода, послѣднюю 21 сентября 1858 г., для удовлетворенія религіозно нравственныхъ потребностей своей паствы и къ радости родителей,—завелъ потомъ общежитіе и для своекоштныхъ воспитанноѡ, при дѣятельномъ сотрудничествѣ ректора и инспектора семинаріи, архимандрита Веніамина (Благонравова) и іеромонаха Владиміра (Петрова)**). Тотъ же епископъ Пароеній положилъ начало образованію фонда средствъ на учрежденіе

*) Онъ освятилъ, во вторникъ на пасхальной недѣлѣ 1858 г., часовню въ честь Иверской иконы Божіей Матери и установилъ чтеніе акаѡста предъ этой иконой въ каждый воскресный день, что и донынѣ соблюдается.

Устройство и обстановка церкви на Степановкѣ производятъ весьма пріятное впечатлѣніе: начиная съ подбора цвѣтовъ окраски иконостаса, карнизовъ и купола въ ней и кончая облаченіями престола, жертвенника, аналоя, ведѣ змѣтны, вообще, изящество вкуса, выдержанность стиля, умѣлая рука, которая любитъ украшать храмъ Божій. Особенно хороши здѣсь облаченія, вышитыя разноцвѣтной шерстью по бѣлому сукну.

***) Примѣч. За все время существованія семинаріи (съ сентября 1858—1893 г.) кончили въ ней полный курсъ, приблизительно, до 511 воспитанниковъ изъ Томской и Енисейской губерній и Семипалатинской области; каждый выпускъ, среднимъ числомъ, слишкомъ по 15 человекъ.—Матеріалъ для сопоставленія числа кончившихъ курсъ семинаристовъ съ гимназистами за это время можно встрѣтить въ нашей исторической запискѣ о Томской мужской гимназій.

До открытія Томской семинаріи, дѣти здѣшняго духовенства учились въ Тобольской семинаріи. Нелегко было родителямъ отправлять туда на протяжныхъ лошадяхъ своихъ сыновей, а имъ самимъ разставаться съ родными, дѣти на 6, а иногда и болѣе, жить въ дали отъ родины, на разстояніи 1500—2000 верстъ.

въ Томскѣ епархіальнаго женскаго училища. Изучалъ онъ и другія потребности паствы, ежегодно проѣзжая по своей епархіи отъ 3500 до 6000 верстъ. Заставъ при вступленіи на кафедру (въ іюнь 1854 г.) въ предѣлахъ только Томской епархіи (безъ соединенной съ ней Енисейской) 166 церквей, въ 7 лѣтъ управленія онъ достигъ постройки 157 новыхъ церквей*). Такая дѣятельность архипастыря Парѣенія кажется удивительной, особенно если принять въ соображеніе, что ему пришлось работать при помощи такой консисторіи, въ одномъ столѣ которой онъ засталъ до 5000 дѣлъ безъ всякаго движенія, гдѣ были и рѣдкія дѣла, какъ, напримѣръ, дѣло объ одномъ священникѣ, судившемся за то, что онъ церковнымъ порядкомъ началъ празднованіе св. Пасхи съ Великаго четверга. Священникъ жилъ тамъ, гдѣ солнце не восходитъ около мѣсяца и, по неизмѣннѣю часовъ, не могъ опредѣлить времени, и рѣшился начать празднованіе тремя днями раньше. Нелегко было справляться архипастырю со множествомъ самыхъ разнообразныхъ дѣлъ, давать всему должный ходъ, только при двухъ усердныхъ сотрудникахъ въ тогдашней консисторіи; при кафедральномъ протоіерей и, особенно, при священникѣ Михаилѣ Германовѣ, смотрителѣ Томскаго духовнаго училища⁴. Въ частности, годъ отъ года дѣлопроизводство осложнялось громаднымъ приливомъ раскола въ Томскую епархію изъ малоземельныхъ губерній Европейской Россіи⁵). Картина дѣятельности развернется полнѣе и раскроется, до нѣкоторой степени, плавы преосвященнаго Парѣенія на лучшее будущее, если мы обратимся къ его докладу въ святѣйшій Синодъ, отъ 1-го январ. 1859 г. При открытіи епархіи, въ 1834 году, докладывалъ владыка, церквей было 185, — а нынѣ число ихъ

*) Можно представить себѣ настоятельную необходимость открытія тогда новыхъ приходоу и надѣленія ихъ своими причтами, когда населеніе нѣкоторыхъ приходоу, достигало такой огромной цѣфры, какъ напр. въ Чингизскомъ, Барнаульскаго уѣзда, или Малышевскомъ, того же уѣзда. Въ первомъ было до 24000 душъ, на пространствѣ 350 верстъ, а во второмъ до 18000 д.—Изъ разказовъ маститаго священника о. Я. П. Покровскаго.

***) Томск. Епарх. Вѣдом. 1885 г. № 18, стр. 9 и 10 неоф. ч.

увеличилось до 470 (въ частности, по Томской губерніи находится до 291, въ Семипалатинской области 9 и въ Енисейской губерніи 170). Устройство церквей и приходовъ, на громадномъ пространствѣ епархіи (болѣе 5000 верстъ разстояніи въ длину между крайними ея церквами, отъ Хатангайской на сѣверѣ, въ Туруханскомъ краѣ, до Алматинской церкви, на югѣ Киргизской степи, а въ ширину, отъ границъ Иркутской епархіи до Тобольской 1600 вер.) и при значительномъ разнохарактерномъ народонаселеніи: до 942075 душъ обоюга пола, православнаго вѣроисповѣданія, сверхъ того, 20000 явныхъ раскольниковъ и множество мусульманъ и язычниковъ и, вообще, «многія нужды по устройенію епархіи требуютъ такихъ неослабныхъ трудовъ, какихъ нельзя ожидать отъ одного человѣка, тѣмъ болѣе, что во многихъ мѣстахъ епархіи епископу необходимо бывать почти ежегодно». Вслѣдствіе этого, существенно необходимо выдѣлить Енисейскую губернію изъ состава Томской епархіи.—Преосвященному Пароенію не привелось дожидаться въ Томскѣ результата лишь только упомянутаго доклада, за назначеніемъ его 13 сентября 1860 г. на Иркутскую кафедру.*) Паства провожала любимаго всѣми преосвященнаго, обливаясь горькими слезами. Особенно скорбѣли ректоръ семинаріи архимандритъ Веніаминъ и инспекторъ ея іеромонахъ Владиміръ. Скорбь этихъ лицъ, «глубокоуважаемыхъ тогдашнимъ Томскимъ обществомъ, главныхъ и наиболѣе дѣйствительныхъ сотрудниковъ епископа Пароенія», еще болѣе увеличилась при его преемникѣ (Изъ воспоминаній о сибирскихъ архіереяхъ—прот. В. Гурьева. Церковно-Общественный Вѣстникъ, № 56 за 1877 годъ).

IV.

Енисейская епархіа управлялась двадцать семь лѣтъ Томскими іерархами, пока не стала самостоятельною, согласно Вы-

*) Свѣдѣнія о преосвященномъ Пароеніи въ № 5 Томск. Епарх. Вѣдом. 1883 г., № 2 за 1885 г., № 14 за 1887 г., въ № 13 за 1892 г. и въ другихъ №№ этихъ Вѣдомостей за разные годы, въ отчетахъ оберъ-прокурора св. Синода, въ № 17 журналовъ свѣда депутатовъ духовенства Томской епархіи въ 1877 г.

сочайше утвержденному 25 мая 1861 г. докладу объ этомъ святѣйшаго синода, пока не былъ назначенъ епископомъ Енисейскимъ и Красноярскимъ преосвященный Никодимъ Казанцевъ. Преосвященный Порфирій послѣдній изъ здѣшнихъ іерарховъ титуловался Томскимъ и Енисейскимъ и онъ-же началъ собою рядъ епископовъ Томскихъ и Семипалатинскихъ. Отсюда вошло въ составъ новообразованной епархіи 180 церквей и приходовъ, два мужскихъ монастыря и одинъ женскій.

Преемникъ преосвященнаго Пароевія — епископъ Порфирій (въ мѣрѣ Павелъ Ивановичъ Соколовскій, сынъ причетника с. Пелихованскаго, Лукояновскаго уѣзда, Нижегородской епархіи, кончилъ курсъ въ Московской духовной академіи^{*)}). На Томскую кафедру переведенъ былъ съ Уфимской 13 сент. 1860 г. Одинъ изъ лицъ, знавшихъ преосвященнаго еще по ректорству въ Тобольской семинаріи, считали его, по выраженію о. прот. А. И. Сулоцкаго: «знаткомъ всякаго рода законовъ и крѣпкимъ защитникомъ интересовъ духовенства»; въ частности, извѣстный въ наукѣ киновистъ—о. профессоръ Горчаковъ очень высоко цѣнилъ дарованія преосвященнаго Порфирія, зналъ его характеръ и съ интересомъ расширявалъ прѣзжавшихъ въ С.-Петербургѣ Томичей о дѣятельности и его судьбѣ; другіи же лица, и въ томъ числѣ, Московскій Митрополитъ Филаретъ, который зналъ его, какъ епископа Дмитровскаго, смотрѣли на него иваче, особенно по дѣлу объ общежитіи для своекоштныхъ воспитанниковъ Томской семинаріи. Общежитіе это, къ сожалѣнію, закрылось.—и епархіальное духовенство не имѣетъ до сихъ поръ этого благотѣльнаго учрежденія для своихъ дѣтей^{**}). Святѣйшій Синодъ назначилъ ревизію не од-

*) Въ 24 № Томск. Епарх. Вѣдом. 1895 г. помѣщено письмо іеродіакона Порфирія къ своему зятю по сестрѣ, священнику Іоанну Лебедяскому. Здѣсь живо описано, какъ «его благородіе Павелъ Ивановичъ Соколовскій» хлопоталъ «о разрѣшеніи отъ мірскихъ узъ», какъ о. ректоръ академіи возложеніемъ на него 14 сент. 1835 г. Креста Христова умертвилъ, однажды навсегда для міра, и какъ «изъ сѣмени, согнивашаго въ землѣ, родился новый человѣкъ, созданный по образу Адама Небеснаго, котораго нарекли Порфиріемъ», какъ «монахъ Порфирій 26 того же сентября возросъ во іеродіакона», на 24 г. отъ роду, въ бытность на четвертомъ курсѣ академіи.

**) См. отзывъ Московскаго Митрополита Филарета въ «Собраніи» его житій и отзывовъ, т. V, ч. 1, стр. 165—170, и свидѣнія о характерѣ и дѣятельности Томскаго епископа Порфирія въ «Исторіи Казанской Духовной Академіи»—профессора Знаменскаго, т. 1, стр. 354—362.

нихъ семинарскихъ дѣлъ, но и всѣхъ частей Томскаго епархіальнаго управления. Подробности этой ревизіи, произведенной Иркутскимъ преосвященнымъ Пареніемъ, пока неизвѣстны. Какъ бы то ни было, Святѣйшій Синодъ опредѣлилъ 12 ноября 1864 года: «Епископа Томскаго Порфирія, по разстроенному его здоровью, отъ управления Томскою епархіею уволить, съ предоставленіемъ ему права проживать въ Тюменскомъ Вознесенскомъ монастырѣ». Но мѣсто покоя уготовлялось самимъ преосвященнымъ въ г. Томскѣ. Епископъ Порфирій изыскалъ средства на открытіе въ Томскѣ Іоанно-Предтеченской общины, впоследствии переименованной въ женскій монастырь, и лично исходатайствовалъ открытіе ея. 3-го іюня 1865 года Преосвященный Порфирій умеръ, находясь съ 12 ноября 1864 года уже на покоѣ, при чемъ была назначена пенсія по 600 р. въ годъ. Погребенъ въ Томскомъ женскомъ монастырѣ, подъ алтаремъ Иннокентіевской церкви*).—Многотомный «Сигнусъ completus» и вообще содержательная бібліотека, какая осталась по смерти епископа Порфирія, свидѣтельствуютъ объ его незаурядной любознательности и о серьезной склонности къ научнымъ занятіямъ.

V.

Преосвященный Виталій въ мѣрѣ Василій Макаровичъ Вертоградовъ, сынъ дьячка Калужской губерніи; кончилъ курсъ кандидатомъ богословія въ С.-Петербургской академіи; со 2 марта 1841 г. до 30 марта 1846 г. былъ священникомъ; изъ ректоровъ Псковской семинаріи былъ хиротонисанъ въ санъ епископа 10 января 1865 г. Послѣ недолгаго управления Томской епархіей, скончался 24 ноября 1866 года и погребенъ въ Томскомъ Алексѣевскомъ монастырѣ. Этотъ архиепископъ не успѣлъ оставить по себѣ глубокаго слѣда въ дѣлахъ консисторіи и попечительства; устная же память называетъ еписко-

*) Тобольскіе и Томскіе Архидіаконъ — протоіерея Александра Сулоцкого, Омскъ, 1881 г. Не смотря на краткость, брошюрка содержательна.

на Виталія чедовѣкомъ добрымъ и общительнымъ, не смотря на болѣзненную мнительность. При немъ сгорѣли (16-го марта 1866 г.) почти весь архивъ и консисторія съ текущими дѣлами*).

VI.

Преосвященный Алексѣй (въ мѣръ Александръ Алексѣевичъ Новоселовъ; магистръ богословія, Киевской духовной академіи). Также какъ и его предшественникъ на Томской кафедрѣ, недолго служилъ: 12 марта 1867 года онъ былъ хиротонисавъ изъ ректоровъ Владимірской семинаріи въ епископа Томскаго и Семипалатинскаго, а 21 авг. 1868 г. переведенъ отсюда на Екатеринославскую кафедру. Этотъ архипастырь имѣлъ счастье привѣтствовать въ кафедральномъ соборѣ перваго Августѣйшаго Путешественника по Томской губерніи изъ лицъ Царствующаго Дома, Великаго Князя Владимира Александровича, служилъ литургію и молебень въ церкви села Проскоковскаго, въ день тезоименитства Его Императорскаго Высочества, 15 іюля 1868 г.—Въ годовщину воспоминаній о посѣщеніи Великимъ Княземъ г. Томска, Томское городское общество получило согласіе Августѣйшаго Именинника на наименованіе одного изъ открытыхъ училищъ, 15 іюля 1869 г., *Владимірскимъ*, а при острожномъ дѣтскомъ пріютѣ тогда-же заложена церковь, во имя св. равноапостольнаго Князя Владимира

*) Прямыя, Упомянутыя пожаромъ объясняются: несимметричность частей въ нашемъ очеркѣ, пробѣлы по мѣстамъ, ссылки на устные преданія о прошлой жизни епархіи, необходимость составлять мозаичскую картину ея, судя по общему направленію историческаго русла въ Сибирь, и вообще пользоваться такими разнообразными источниками, всюду разбросанными, которыхъ можно-бы если не избѣгать, то надлежачимъ образомъ проверить ихъ содержаніе по самимъ документамъ, при существованіи Томскаго консисторскаго архива. Что касается послѣднихъ 26 лѣтъ, проведенныхъ составителемъ очерка въ одною неключительно Томскѣ, гдѣ уже былъ этотъ архивъ; то, при продолжительной жизни на одною мѣстѣ, вблизи совершающихся событій и проходящихъ здѣсь лицъ, трудно вполнѣ предохранить себя отъ субъективизма, не смотря на все желаніе быть объективнымъ. Это возможно отдаленному отъ насъ историкъ, могущему располагать большимъ количествомъ матеріала, достаточноимъ временемъ для полной сосредоточенности только на своемъ трудѣ, въ видахъ сообщенія послѣднему какъ полноты содержанія, такъ и единства направленія,—вообще тому, кто будетъ поставленъ въ лучшія условія, чѣмъ въ какихъ находился авторъ очерка при его составленіи.

(Томск. Губ. Вѣд., № 28 за 1869 годъ). Въ г. Бійскѣ, Томской губерніи, разрѣшено 17 дек. 1869 г. наименовать тамошнее женское училище *Владимірскимъ* (Сборникъ постановленій по минист. нар. проsv., т. IV, № 493); но это, какъ и освященіе Владимірской церкви въ Томскѣ, было уже при епископѣ Платонѣ. Въ Троицкой церкви села Проскоковскаго ревнито хранили иного рода память о Великомъ Князѣ—пять золотыхъ монеть, спущенныхъ собственноручно Августѣйшимъ Именинникомъ въ церковный кошелькъ; но воры, при покражѣ въ этой церкви, какъ-то ухитрились стащить и драгоценный залогъ воспоминаній о Великомъ Князѣ.

Лица, служившія при преосвященномъ Алексѣѣ въ духовной семинаріи и въ Томскомъ духовномъ училищѣ, сохранили объ епископѣ Алексѣѣ добрую память: онъ изыскалъ мѣстные средства и улучшилъ матеріальное положеніе, возвысивъ незначительный ординарный окладъ жалованья каждому изъ штатныхъ преподавателей семинаріи съ 321 рубля съ копейками до 686 руб. въ годъ, короче, по размѣрамъ жалованья, почти сравнялъ здѣшнія духовно-учебныя заведенія съ преобразованными (впослѣдствіи) семинаріями и училищами въ Европейской Россіи. Этотъ-же преосвященный исходатайствовалъ разрѣшеніе учредить въ г. Барнаулѣ, Томской губерніи, духовное училище.

Епископъ Алексѣй, какъ еще говорить о немъ донинѣ, былъ характера неровнаго и рѣзкаго подчасъ. Но нельзя смотрѣть на всю кратковременную дѣятельность въ здѣшней епархіи человека энергичнаго лишь только подѣ впечатлѣніемъ приведеннаго отзыва, а необходимо обращать всегда должное вниманіе на слова церковной молитвы, полныя глубокаго значенія: «и́сть человекъ, иже живъ будетъ и не согрѣшитъ: Ты бо, Боже духовъ и всякія плоти, еси единъ кромѣ грѣха, правда Твоя—правда во вѣки, и слово Твое—истина». (Сн. Екл. VII, 20—22. Іова XIV, 4 и 5).

VII.

Преосвященный Платонъ—до монашества Павелъ Ивановичъ Троепольскій, сынъ причетника, уроженецъ г. Москвы; кончилъ курсъ магистромъ въ Московской академіи; товарищъ по академіи Харьковскаго архіепископа Амвросія (Ключарева); переведенъ съ Екатеринославской кафедры, 21 авг. 1868 г., на Томскую. Нерѣдко можно встрѣтить среди архипастырей знакомство съ древними языками и вообще съ курсомъ семинарскихъ предметовъ, но епископъ Платонъ любилъ, сверхъ древнихъ языковъ и разныхъ богословскихъ предметовъ, и математику, что нечасто встрѣчается среди духовенства. По преобладающему же свойству склонностей, онъ былъ, вообще говоря, эстетикомъ. Такъ объ этомъ можно судить по складу резолюцій на нѣкоторыхъ дѣлахъ, написанныхъ прекраснымъ почеркомъ его руки, по облаченіямъ, оставшимся послѣ него, по изящной обстановкѣ въ домашней жизни, по свойству впечатлѣній, какія произвели на него Колыванскіе заводы и путешествіе по Алтаю, при обзорѣни своей епархіи (не лишенной въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ прелестныхъ уголковъ, заслужившихъ даже названіе «Сибирской Швейцаріи»), судить по сильному воодушевленію епископа, съ какимъ онъ читалъ, объяснялъ и переводилъ, на экзаменахъ въ семинаріи, наиболѣе трудныя мѣста изъ древнихъ классиковъ и поэтовъ. Нѣкоторые изъ семинаристовъ называли между собою этого преосвященнаго «Орломъ». А орлы, какъ извѣстно, отличаются между птицами царственнымъ достоинствомъ, любятъ поднебесную высь, горныя вершины, и оттуда провинцательно смотрятъ внизъ.—Архипастырь оставилъ по себѣ память въ служебныхъ дѣлахъ, какъ человѣкъ стойкаго, независимаго характера и работающій владыка. Онъ даль ходъ, прежде всего, дѣламъ преимущественно судебнаго характера, нерѣшеннымъ его предшественникомъ по кафедрѣ; ввелъ, по своей инициативѣ, выборы самимъ духовенствомъ своихъ благочинныхъ, чего ранѣе не было въ здѣшней епархіи.— Въ управленіе преосвященнаго Платона начались окружныя и

епархіальные сѣзды депутатовъ духовенства по дѣламъ духовно-учебныхъ заведеній. Какъ епископъ Платонъ, такъ и его преемники на кафедрѣ не препятствовали священнослужителямъ, разъединеннымъ между собою мѣстами приходоѡ, сообща обсуждать на сѣздахъ, частнымъ образомъ, вопросы, вызванные самою практикою жизни, и затѣмъ уже обращаться за руководствомъ къ тому или другому изъ своихъ архипастырей*). При епископѣ Платонѣ, въ 1869 г. было открыто Барнаульское духовное училище, исходатайствованное его предшественникомъ по кафедрѣ. Не считая часовенъ и молитвенныхъ домовъ, число храмовъ въ епархіи достигло къ 1870 году до 379, а число церковно-приходскихъ школъ въ 1870 г. до 87, гдѣ училось 1665 человекъ**).

Въ 1871 г., при этомъ же архипастырѣ изъ состава Томской епархіи былъ выдѣленъ г. Вѣрный съ его округомъ, отошедшій къ новоучрежденной 2 марта 1870 г. Туркестанской и Ташкентской епархіи. Въ этомъ аванпостѣ православія въ Средней Азіи, при открытіи (въ іюнѣ 1871 г.) новообразуемой епархіи, весь наличный ея

*) Примѣч. Епархіальный сѣздъ духовенства въ 1874 году стоилъ 1200 руб., а въ 1883 г. до 2000 р., при чемъ представители духовенства тогда проѣхали, въ общей сложности, 27664 версты, хотя депутаты были вызваны въ Томскъ не во всѣхъ мѣстахъ епархіи. При дальности расстоянія большинства приходоѡ отъ Томска и при значительной стоимости епархіальныхъ сѣздовъ, понятное желаніе депутатовъ духовенства вникаться (на сѣздахъ) не однимъ дѣлами духовно-учебныхъ заведеній, со стороны изысканія и ассигновки средствъ на удовлетвореніе разныхъ нуждъ по сѣздамъ, — для чего собственно и созывались сѣзды, — но, кстати, совѣщаться на нихъ и по разнымъ вопросамъ пастырской практики въ епархіи, гдѣ приходы разъединены между собою и дальностію расстояній, и условіями мѣстной обстановки.

**) Отчетъ г. обер-прокурора Святѣйшаго Синода за 1870 г. — Вислѣдствіи часть церковно-приходскихъ школъ перешла отъ духовенства въ руки другихъ вѣдомствъ; другая-же часть этихъ школъ закрылась по разнымъ обстоятельствамъ, зависѣвшимъ, въ большинствѣ случаевъ, не отъ воли самихъ архипастырей, — и это сокращеніе (за исключеніемъ школъ Алтайской миссіи, гдѣ всегда дѣла шло впрочемъ падающе, преимущественно, на періодъ (1877—1883 годы) управленія Томской епархіей преосвященнаго Петра. Чтобы не оставить приходоѡ и церквей въ запустѣніи, безъ своихъ священнослужителей, иногда приводилось этому архипастырю, по неизмѣннѡму въ наличности желаемыхъ кандидатовъ для священства, по мѣстамъ руковоловать людей не особенно высокаго уровня по образованію, — а это, въ ряду другихъ причинъ, не могло не отразиться, рано или поздно, соответствующимъ образомъ на судьбѣ церковно-приходскихъ школъ и не сказаться на сокращеніи ихъ числа. Последнее видно изъ сопоставленія числа школъ въ 1870 году съ содержаніемъ протокола консисторіи 23 октября 1886 года и революціи на немъ преосвященнаго Исакія, отъ 8 ноября 1886 г., № 3103. См. № 23 Томск. Ев. Вѣд. 1886 г., №№ 5, 7 и 9 этихъ-же Вѣдом. 1887 г.

клиръ состоялъ изъ 26 священниковъ, 3 діаконовъ и 11 псаломщиковъ. Отсюда вошло въ составъ ея церквей и приходовъ до 13.

Епископъ Платонъ имѣлъ счастье встрѣтить 24 июня 1873 года въ кафедральномъ соборѣ и, отъ лица паствы, привѣтствовать слѣдующею рѣчью Августѣйшаго Путешественника, Его Императорское Высочество, Великаго Князя Алексѣя Александровича, возвращавшагося изъ Америки чрезъ Сибирь:

«Благовѣрный Государь!

Продолжителенъ былъ путь Твой, во многихъ странахъ свѣта Ты видѣлъ быть народовъ, ихъ учрежденія и произведенія. Съ богатствомъ свѣдѣній возвращаешься Ты въ отечество, чтобы доброе и полезное, которое растеть въ другихъ странахъ, пересадить на родную почву. Съ чувствами глубокаго удивленія, благожеланіями сопровождала Тебя Россія во время Твоего путешествія, съ любовію и радостію встрѣчаетъ Твое возвращеніе,—и эта радость прежде всѣхъ выпала намъ, жителямъ Сибири. Здѣшняя страна далеко отстала отъ странъ просвѣщенныхъ и въ образованіи, и въ искусствахъ, и въ промышленности,—и холодна по климату, но въ сердцахъ жителей холодной Сибири горяча любовь къ Твоему Августѣйшему Родителю, къ нашему Благочестивѣйшему Государю и Царствующему Дому, неизмѣнна вѣрноподданическая преданность, которая готова приносить въ жертву способности, достояніе и жизнь для блага отечества. Въ любви къ Благочестивѣйшему Государю и Царствующему Дому, въ любви къ отечеству Сибирь не уступитъ другимъ странамъ Россіи. Благовѣрный Великій Князь! Ты видишь выраженія нашей преданности, нашей любви и нашей радости, и Твое сердце оцѣнить ихъ. Да благословенъ будетъ Богъ, даровавшій намъ радость видѣть Сына Царя Нашего и да благословитъ Господь Тебя, Виновника радости, Своимъ благословеніемъ во всѣхъ путяхъ Твоей жизни и да исполнитъ во благихъ желаніе Твоего сердца» (Томск. Губ. Вѣд. 1873 г., № 47).

Во время епископства Платона, лѣтомъ 1876 года дѣйствительный статскій совѣтникъ (членъ учебнаго комитета при

святѣйшемъ синодѣ) Сергѣй Васильевичъ Керскій ревизовалъ духовно-учебныя заведенія Томской епархіи, въ самомъ Томскѣ и Барнаулѣ. Для семинаріи и духовныхъ училищъ это былъ первый случай ревизіи ихъ въ здѣшней епархіи чрезъ члена учебнаго комитета, предъ ожидаемымъ преобразованиемъ ихъ въ 1877/78 году, на основаніи уставовъ духовно-учебныхъ заведеній 1867 года.

Будучи отъ природы весьма впечатлительнымъ, преосвященный Платонъ глубоко скорбѣлъ, осенью 1871 года, когда холерная эпидемія появилась въ Томскѣ въ первый разъ. По случаю этой болѣзни, классныя занятія были прекращены на двѣ недѣли въ октябрѣ мѣсяцѣ, въ учебныхъ заведеніяхъ всѣхъ въ домствѣ. Насколько помнится, болѣзнь находила въ городѣ для себя жертвы преимущественно на, такъ называемомъ, «Болотѣ». Точно прослѣдить по метрическимъ записямъ число умершихъ исключительно отъ холеры, а не отъ другихъ болѣзней, и распредѣлить умершихъ по приходамъ всѣхъ церквей Томска не имѣемъ возможности, тѣмъ болѣе, что почти одновременно тяжело давалъ себя знать и тифъ.

Преосвященный Платонъ тяготился суровостію Сибирскаго климата въ теченіе всего управленія своего здѣшней епархіей (около 8 лѣтъ); нерѣдко болѣлъ; а разныя невзгоды 1876 года окончательно подорвали здоровье архипастыря. Сознавая упадокъ своихъ силъ, Епископъ Платонъ приготовился церковнымъ порядкомъ къ переходу въ вѣчность, просилъ не вызывать въ Томскъ кого-либо изъ архіереевъ для его отпѣванія, а предоставлялъ совершить это надъ нимъ Томскому духовенству, завѣщалъ не говорить надъ гробомъ его никакихъ рѣчей, погребсти не въ архіерейской церкви, а на кладбищѣ Алексѣевскаго монастыря. 8 октября 1876 года преосвященный отошелъ въ лучший міръ. Архипастырское завѣщаніе было въ точности выполнено*).

*) Нѣкоторыя краткія свѣдѣнія о преосвященномъ Платонѣ, какъ и о другихъ архипастыряхъ до 1885 года, заимствованы изъ актовъ рѣчи Ф. Л. Доброленскаго,

VIII.

Преемникъ преосвященнаго Платона епископъ Петръ (Феодоръ Екатерининскій); сынъ священника Саратовской губернии; 12 окт. 1841 г. принялъ монашество, въ бытность въ Московской академіи, гдѣ и кончилъ курсъ кандидатомъ богословія. 19 ноября 1876 г. былъ переведенъ съ Уфимской кафедры на Томскую кафедру, которую и занималъ съ 19-го февр. 1877 г. по 24 авг. 1883 г.

По ходатайствамъ этого архимастыря предъ Святѣйшимъ Синодомъ: а) купленъ домъ В. Ив. Асташева, лучший въ Томскѣ, для архіерейскаго помѣщенія и для помѣщенія консисторіи съ попочительствомъ о бѣдныхъ духовнаго званія. Одну изъ залъ въ этомъ домѣ преосвященный приспособилъ подъ архіерейскую церковь, во имя Покрова Прясвятыи Богородицы. Самая семинарія была переведена (въ концѣ іюля 1882 года) съ Песковъ (изъ классныхъ зданій, принадлежащихъ архіерейскому домоуправленію и помѣщающихся противъ Маринскаго пріюта) въ прежнія архіерейскія зданія, возлѣ Алексѣевского монастыря. Еще ранѣе, съ начала 1877/78 учебнаго года семинарія была преобразована изъ трехклассной въ шестиклассную, съ годичнымъ курсомъ въ каждомъ изъ классовъ, вмѣсто прежнихъ двухгодовыхъ. Одновременно съ семинаріей преобразованы и духовныя училища.

Въ управленіе епархіей епископа же Петра, 26 августа 1880 г. состоялась торжественная закладка главнаго зданія для Томскаго университета, давно ожидавшагося въ Сибири. Зарожденіе этого

пронесенной имъ въ день пятидесятилѣтняго юбилея Томской епархіи. №№ 21 и 22 Томски въ Епарх. Вѣд. 1884 года.—Пригоди, въ ряду разнаго матеріала, для характеристики епископа Платона три его проповѣди, нигдѣ пока не напечатанныя, которыя имъ любезно сообщили отецъ архимандритъ Лазарь. Изъ нихъ одна была сказана преосвященнымъ по поводу трагической кончины маститаго о. протоіерей Гавріила Завадовскаго съ его дочерью, Надеждой, священнической вдовой. Злоумышленники зарыли ихъ съ 1 на 2 іюня 1878/79 въ Дерковскомъ домѣ на градо-Томскомъ Вознесенскомъ кладбищѣ. Это кладбище отдѣляется съ запада отъ горы „Каштакъ“ „Страшнымъ рвомъ“, дѣйствительно пріобрѣтшаъ себѣ нехорошую репутацию. См. Сибирскій Вѣстникъ отъ 3 ноября 1894 года, статью подъ заглавіемъ „Томскія старина“.

перваго разсадника высшаго просвѣщенія на сибирской почвѣ вызвало самыя задушевныя привѣтствія и теплое содѣйствіе сложному дѣлу со стороны разныхъ правительственныхъ учреждений и многочисленныхъ лицъ, начиная съ Государя Императора Александра II и Августѣйшихъ Особъ Царствующаго Дома. (См. объ этомъ подробное „Описаніе празднества, бывшаго въ Томскѣ 26 и 27 августа 1880 года, по случаю закладки Сибирскаго университета“. Томскъ, 1880 года).

б) *Учреждено и открыто викариатство въ Бійскѣ.* Преосвященный Петръ, совмѣстно съ Курскимъ епископомъ Ефремомъ, хиротонисалъ 16 марта 1880 г. начальника Алтайской миссіи, архимандрита Владиміра въ санъ епископа Бійскаго, согласно Высочайше утвержденному 1 декабря 1879 г. опредѣленію Святѣйшаго Синода. Томичи видѣли въ первый разъ въ своемъ городѣ, какъ возводятъ въ санъ епископскій.—в) *Открыта въ сентябрь 1882 г. новая киримзская противомусульманская миссія,* въ предѣлахъ Семипалативской области.—г) *Начали издаваться,* съ 1-го іюля 1880 года, «Томскія Епархіальныя Вѣдомости». Самъ преосвященный помѣщалъ здѣсь свои труды, какъ, напр., «Толкованіе на книгу святаго пророка Исаи», начиная съ 23 главы (первыя главы отпечатаны были ранѣе, въ 1867 г., въ Москвѣ), и «Объясненіе Апокалипсиса святаго Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова».

Маститый іерархъ, епископъ—практикъ жилъ, какъ частный человекъ, весьма просто, но въ служебныхъ дѣлахъ проявлялъ непреклонную силу характера. Онъ значительно умудренъ былъ продолжительнымъ опытомъ, при разнообразной службѣ и дѣятельности, то въ Сѣверо-Американскихъ владѣніяхъ (прежде Русскихъ владѣніяхъ въ Америкѣ), то въ морскихъ путешествіяхъ, то въ Азіатской и Европейской Россіи*).—Предъ от-

*) Какъ знатокъ людей, нужныхъ для того и другого добраго дѣла, преосвященный Петръ посовѣтовалъ Еяграфу Ивановичу Королеву достроить Троицкій соборъ. Въ семьѣ г. Королева еще ранѣе дѣлалась объ этомъ мысль и были достаточныя для дѣла средства. Г. Корольевъ желалъ дать ходъ этому дѣлу, доставилъ къ мѣсту достройки потребныя матеріалы; но дѣло разстроилось, по разнымъ обстоятельствамъ, и отсюда матеріалы были увезены имъ на возведеніе конюшенъ.

правкой изъ Томска на покой (согласно желанію и прошенію, въ Оптину пустынь, Калужской епархіи), опытный архипастырь задушевно высказалъ (23 авг. 1883 г.) о. председателю (А. М.) епархіального сѣзда свой благоразумный совѣтъ, какъ-бы послѣднее завѣщаніе духовенству, имъ оставляемому: а) непременно завести поскорѣе въ Томскѣ свой епархіальный свѣчной заводъ, независимо отъ Томскаго женскаго монастыря, и б) открыть Томское епархіальное женское училище, могущее содержаться съ теченіемъ времени, какъ и другія, уже существующія духовныя заведенія, на средства изъ ожидаемаго прочнаго фонда отъ выдѣлки и продажи восковыхъ свѣчъ для всей епархіи. «Свѣчи пойдутъ», соображалъ преосвященный. „Торговныя операціи въ районѣ ея увеличиваются, какъ и самое народоселеніе возрастаетъ*), и Томскъ—городъ небѣдный. Однихъ недвижимыхъ имуществъ въ кафедральномъ городѣ болѣе чѣмъ на три мил. рублей» (точнѣе—однодневною переписью 16 марта 1880 г. установлено было на 3.157,149 р. 19 копеекъ). Благоразумно расчетливый владыка пожертвовалъ, лично отъ себя, 1500 рублей этому училищу, такъ давно ожидаемому, еще съ преосвященнаго Пареевія

Преосвященнымъ Петромъ оканчивается рядъ почившихъ іерарховъ, составляющихъ достояніе уже исторіи епархіи; скончался и преосвященный Исаакій 11 мая 1894 г., въ Тихвин-

*) „Правит. Вѣстн.“ опубликовалъ свѣдѣнія переселенческой конторы за четыре года ея существованія въ г. Сырани (Симбирской губ.), начиная съ августа 1881 г. Изъ этихъ свѣдѣній за указанное время (съ авг. 1881—1885) видно, что главнымъ мѣстомъ для поселенія служили губерніи Западной Сибири, преимущественно Томская губернія. Земли ранѣе прибывшихъ сюда переселенцевъ первоначально описывали ея ламаичными красками, какъ вполне обильную пригодными землями, но потомъ обнаружили на избранныхъ здѣсь мѣстахъ для водворенія разнородныя неудобства въ другихъ отношеніяхъ, и между прочимъ, неизжитіе церковей, и переселенцы сознали неудовлетворенность новой стороны въ религіозномъ отношеніи. Отсюда стали возникать и обратныя переселенія. Сравнительно съ другими губерніями и областями Сибири, Томская губернія считается-ли и нынѣ, какъ прежде считалась излюбленнымъ мѣстомъ для переселенія, или-же нѣтъ?—объ этомъ пока не располагаемъ достаточными свѣдѣніями. Тѣ-же свѣдѣнія о переселенческомъ движеніи, какія уже имѣются на лицо и какія надлежитъ пополнить къ концу очерка епархіи, приурочены нами къ совместной характеристикѣ туземцевъ съ новоселами, въ религіозно-правственномъ отношеніи.

скомъ монастырѣ, Новгородской губерніи; но, само собою разумѣется, что служеніе ихъ преемниковъ по кафедрѣ непрерывно продолжается, по существу самаго дѣла, въ *церкви Бога живаго*,—и потому мы затрудняемся оборвать здѣсь нить своего очерка, не сказавъ ни слова о современныхъ намъ архипастыряхъ. Хотя дѣятельность ихъ и относится не столько къ области прошедшаго времени, сколько къ современности ея очевидными для всѣхъ фактами, но эти факты уже проникли изъ совнанія нынѣшней паствы въ текущую хронику современной намъ прессы и сами говорятъ за себя. Полагаемъ на основаніи изложенныхъ соображеній, что должны занять въ очеркѣ епархіи подобающее мѣсто матеріалы какъ изъ недавняго прошлаго епархіи, такъ и изъ текущей дѣйствительности, можно сказать, на глазахъ современниковъ.

IX.

Согласно Высочайше утвержденному опредѣленію Святѣйшаго Синода, былъ назначенъ 28 авг. 1883 г. епархіальнымъ преосвященнымъ епископъ Бійскій Владиміръ (до монашества Иванъ Степановичъ Петровъ; сынъ причетника, ранѣе бывшаго Донскимъ казакомъ, но умершаго въ санѣ священника; кончилъ курсъ въ Кіевской духовной академіи магистромъ богословія, по академіи товарищъ нынѣшняго Сербскаго митрополита Михаила и одновременно съ нимъ принялъ монашество). По предшествующей службѣ въ должности перваго инспектора Томской семинаріи (съ 13 іюля 1858 г. и затѣмъ С.-Петербургской духовной академіи съ 13 сентября 1861 г. по ноябрь 1865 г.) и какъ начальникъ Алтайской и Киргизской миссій, епископъ Владиміръ, съ самаго вступленія на епархіальную кафедру въ Томскѣ, поставленъ былъ въ болѣе благоприятныя условія, чѣмъ всѣ его предшественники по кафедрѣ, такъ какъ управлять пришлось уже достаточно извѣстной ему паствой, сродной, такъ сказать, духу своего архипастыри.

Такого-же, какъ онъ самъ, избралъ и преемника себѣ въ Бійскѣ. По указу Святѣйшаго Синода, отъ 13-го января 1884 г., преосвященный Владиміръ хиротонисалъ (12 февр. 1884 г.), совмѣстно съ епископомъ Якутскимъ и Вилюйскимъ Іаковомъ, начальника Алтайской духовной миссіи, архимандрита Макарія, епископомъ Бійскимъ.

Преосвященный Владиміръ, будучи самъ воодушевленнымъ проповѣдникомъ, открылъ 9 окт. 1883 г. въ залѣ при архіерейской домово́й церкви вѣббогослужебныя религіозно-нравственныя чтенія для народа, по воскреснымъ днямъ. — Сердечно любилъ дѣло образованія и воспитанія дѣтей священно-церковно-служителей, какъ это проявлялось открыто для всѣхъ; онъ, вскорѣ по прїѣздѣ своемъ въ г. Томскъ, по поводу 25 лѣтняго существованія Томской духовной семинаріи (съ 21 сент. 1858 г. по 21 сентября 1883 г.), учредилъ, на примѣръ, въ ней двѣ стипендіи (по 90 руб. каждая, — одну своего имени, другую — Томской архіерейской каведры*). — Затѣмъ, согласно указу Святѣйшаго Синода, отъ 11 апрѣля 1884 г. за № 1117, преосвященный Владиміръ открылъ 14 октября 1884 года Томское епархіальное женское училище, благословилъ его иконой святаго великомученика Пантелеимона (духовенство Томскаго училищнаго округа передало сюда икону Иверской Божіей Матери) и пожертвовалъ, лично отъ себя, 100 рублей на содержаніе одной ученицы. Святѣйшій Синодъ своевременно преподалъ благословеніе возникшему училищу.

Кто присутствовалъ на пятидесятилѣтнемъ юбилеѣ Томской епархіи, торжественно отпразднованномъ 18 октября 1884 года, кто имѣлъ сношенія съ преосвященнымъ Владиміромъ,

*) Примѣч. За 25 лѣтъ существованія семинаріи кончили въ ней курсъ, приблизительно, до 375 воспитанниковъ.

На юбилейномъ торжествѣ, преподаватель А. Гр. Смирновъ высказалъ, между прочимъ, что „со времени основанія семинаріи проявляется дѣятельность четвертаго ректора, четвертаго же инспектора и 30 преподавателей“, — что за 25 лѣтъ „ея существованія израсходовано государствомъ и церковію около 500 тысячъ рублей на ея содержаніе“. Сибирская Газета, № 39, 1883 г.

Свѣдѣнія о состояніи семинаріи, во время ея ревизіи С. Пр. Миропольскимъ, членомъ учебнаго комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, во всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1881 годъ г. оберъ-прокурора. См. также № 195 Правительственнаго Вѣстника.

по тѣмъ или другимъ дѣламъ во все время управленія имъ епархіи (съ 28 августа 1883 года по 1 мая 1886 года), тѣ сами знаютъ, каковы были отношенія между преосвященнымъ Владиміромъ и его паствой,—знаютъ по многимъ фактамъ, какъ онъ близко принималъ къ сердцу интересы не однихъ только духовно-учебныхъ заведеній, но и вообще всей паствы, всѣхъ учреждений и ея сословія*).

Сохранились также хорошія воспоминанія объ этомъ архипастырѣ какъ о ревностномъ миссіонерѣ и строителѣ церквей.

Преосвященный Владиміръ давно желалъ въ своей душѣ намѣреніе учредить въ епархіи противораскольническое «Братство». Это предпріятіе было встрѣчено сочувственно, прежде всего, духовенствомъ и гражданами г. Бійска; дальнѣйшимъ же поводомъ къ учрежденію «Братства» послужило заявленіе отцовъ депутатовъ общепархіального съѣзда (1883-го года) (начавшагося ранѣе вступленія владыки на епархіальную кафедру въ г. Томскѣ) о необходимости принять мѣры противъ распространенія раскола въ Томской епархіи и оградить православное народонаселеніе отъ его вреднаго вліянія. Имѣя это въ виду, епископъ Владиміръ (Петровъ) утвердилъ 27 іюня 1884 г. «Уставъ противораскольническаго Братства св. Дмитрія Ростовскаго, составленный примѣнительно къ правиламъ, Высочайше утвержденнымъ 8 мая 1864 года», а затѣмъ 1 сентября 1885 г. открылъ и самое «Братство» въ г. Томскѣ. Дѣйствія свои «Братство» открыло засѣданіемъ подъ предѣтельствомъ викарнаго преосвященнаго Макарія, въ залѣ Томской городской думы. Здѣсь г. Ливановъ, преподаватель духовной семинаріи, сказалъ, по поводу открытія «Братства», соответствующую рѣчь. Лекторъ упомянулъ, между прочимъ,

*) Примѣч. Въ годъ празднованія 50 лѣтій Томской епархіи во время самаго торжества, Ф. Л. Добролюбовскій привелъ статистическія данныя о состояніи епархіи: въ 1884 г. православнаго народонаселенія одной только Томской губерніи 967,612 душъ обоаго пола, церквей во всей епархіи, со включеніемъ семипалатинской области, около 400, полагая въ этомъ числѣ монастырскія, соборныя и доковыя, 419 протоіереевъ и священниковъ и 540 иеромонаховъ (Томск. Еп. Вѣд. 1884 г., № 21 и 22). Изъ такого состава епархіи видно, какъ часто могли представляться поводы для обращенія къ епархіальному преосвященному, по разнымъ дѣламъ духовнаго характера.

что «народонаселеніе Томской епархіи возросло къ послѣднимъ годамъ до 1.134,748 д. об. п.» Изъ нихъ «язычниковъ болѣе 17.000, магометанъ 29,179, раскольниковъ 35,417, лютеравъ же тогда считалось по Томской губ. 201 ч., римско-католиковъ 6,659 и евреевъ 4,501». Приведенный составъ народонаселенія епархіи указывалъ, «куда должна быть направлена, главнымъ образомъ, просвѣтительная дѣятельность православной церкви, сообразно съ мѣстными условіями епархіи» (Томск. Еп. В. 1885 г., № 18). Известно, что Алтайская духовная миссія съиздавна функціонировала должнымъ порядкомъ, борясь съ исламомъ и язычествомъ. Оставалось направить также усильно дѣло и противъ раскола. Владыка, еще осенью 1884 года, организовалъ совѣтъ противораскольническаго Братства въ г. Бійскѣ, въ округѣ котораго расколъ особенно сильно былъ развитъ, куда и назначилъ предѣвателемъ викарнаго преосвященнаго Макарія. При открытіи (22 окт. 1884 г.) упомянутаго «Совѣта» въ этомъ небольшомъ городкѣ, въ первое засѣданіе было собрано свыше 1000 рублей на нужды «Братства». Къ новому учрежденію отнеслись также сочувственно и жители Семипалатинска, Устькаменогорска и Кокпектовь.

Преосвященный Владиміръ предрасполагалъ къ православной церкви и самымъ совершеніемъ богослуженія, *истовымъ* и вполнѣ по церковному уставу. Его службу такъ любили, что прежняя архіерейская церковь не могла вмѣстить въ себѣ всѣхъ желавшихъ помолиться за архіерейскимъ богослуженіемъ. Архипастырь перестроилъ и расширилъ прежнюю архіерейскую церковь, при матеріальномъ содѣйствіи нѣкоторыхъ изъ Томскихъ гражданъ, преимущественно городского головы—П. В. Михайлова; 26 января 1886 года освятилъ главный храмъ, во имя Воздвиженія Креста Господня, а 30 января того же года, въ день памяти трехъ вселенскихъ учителей,—боковой придѣлъ, во имя Покрова Пресвятыя Богородицы. Хотя архіерейская церковь вышла свѣтлой, изящной и просторной болѣе всѣхъ другихъ церквей въ г. Томскѣ (въ ней свободно можетъ вмѣститься до 2000 человекъ и съ трудомъ даже до

3000); при всемъ томъ, христіанское 25 (?) тысячное народонаселеніе города, быстро возрастающаго (какъ это покажетъ ожидаемая однодневная перепись всего населенія), нуждается не столько въ домовой церкви, сколько въ кафедральномъ соборѣ, на который уже истрачено слишкомъ 173 тысячи рублей, и который съ осени 1860 года настоятельно ждетъ своей достройки*) Хорошо созвучивъ это трудолюбивый архипастырь, пріобрѣтшій опытность въ церковномъ строеніи еще до поступленія на Томскую кафедру, когда довелось ему «послужить устроенію болѣе 20 храмовъ Божіихъ въ горахъ Алтайскихъ и черни Кузнецкой»; горячо и здѣсь принялся за дѣло: 2 мая 1885 г. въ праздникъ Вознесенія Господня, Томская паства, во главѣ со своимъ архипастыремъ, молилась на самомъ мѣстѣ возобновленія работъ по достройкѣ кафедральнаго собора. Владыка лично отъ себя пожертвовалъ 300 руб. и успѣшно предрасполагалъ пасомыхъ къ пожертвованію на святое дѣло; открыто заявлялъ и словомъ, и дѣломъ «о своей готовности, есдо-бы то потребовалось, быть простымъ рабочимъ». Лица, жившія вблизи производившихся здѣсь работъ, часто видали на нихъ епископа Владиміра и раннимъ утромъ, и позднимъ вечеромъ,—и удивлялись его неутомимости.

Епископъ Владиміръ весной (8 марта) 1886 года былъ перемѣщенъ на Ставропольскую кафедру, для поправленія тамъ здоровья,—и наблюденіе за работами легло всецѣло на плечи строительнаго комитета**).—При прощаніи въ архіерейской церкви, благодарное духовенство вручило любимому своему архипастырю, прослужившему въ Сибири въ разныхъ должностяхъ почти 25 лѣтъ, икону Иверской Божіей Матери. (Томск. Еп. Вѣд. 17 № 1886 г., 10 № 1884 г. г., стр. 4—12).

*) Примѣч. При энергичномъ епископѣ Паросинѣ, работы по достройкѣ собора производились съ 1858 г. по осень 1860 года, но потомъ довелось приостановить работы, по недостатку матеріальныхъ средствъ.—Исторія постройки въ г. Томскѣ Троицкаго собора, изложена, довольно обстоятельно, въ № 10 Томск. Епарх. Вѣд. 1885 года, а домовой архіерейской церкви—въ № 3 тѣхъ же «Вѣдомостей» 1886 г. См. также № 9 Томск. Еп. Вѣдом. 1884 г., нашу статью подъ заглавіемъ: «Историческія свѣдѣнія о церквяхъ г. Томска, преимущественно о соборахъ».

**) Такъ объ этомъ можно судить по законоическимъ резолюціямъ епископа Исаякія на комитетскихъ отчетахъ и на нѣкоторыхъ дѣлахъ: «Смѣртно», тогда та

Съ 7-го мая 1892 года Высокопреосвященный Владиміръ— Архіепископъ Казанскій и Свіяжскій, съ 24 октября 1892 года Почетный Членъ Императорскаго Казанскаго Университета. (Годишный актъ въ Казанскомъ Университетѣ 5-го ноября 1895 г., стр. 4 въ приложеніи).

X.

Преосвященный Исаакій вступилъ на Томскую кафедру 12 мая 1886 г. До монашества—Иванъ Каллиновичъ Положенскій; кончилъ курсъ въ С.-Петербургской духовной академіи; магистръ богословія; былъ хиротонисавъ въ санъ епископа Мовдоксаго, викарія Кавказской епархіи, 9 мая 1871 года; на Томскую кафедру онъ перемѣщенъ съ Енисейской 18 марта 1886 года. Архипастырь сразу сблизился, прежде всего, съ духовенствомъ, а затѣмъ и съ нѣкоторыми лицами изъ новой своей паствы, не принадлежащими къ духовному званію. Путемъ самыхъ непринужденныхъ бесѣдъ съ людьми разныхъ взглядовъ и убѣжденій въ томъ или другомъ дѣлѣ онъ изучилъ настроеніе и потребности своей паствы, и скоро ориентировался на новомъ мѣстѣ службы. Ни за одно серьезное дѣло преосвященный не принимался, предварительно не обдумавъ его, и пока не посоветовался съ другими, и уже потомъ рѣшалъ его какъ осторожный и самостоятельный администраторъ епархіи. Не въ характерѣ преосвященнаго Исаакія было сразу поднимать массу вопросовъ и разнообразныхъ дѣлъ. Онъ опасался, какъ-бы этимъ самымъ не ослабить и не замедлить нормальнаго ихъ хода. Аккуратно и систематически занимаясь дѣлами, епископъ Исаакій значительно улучшилъ и ускорилъ дѣлопроизводство въ консисторіи, обновивъ почти весь составъ ея.

Изъ консисторскихъ дѣлъ и изъ личнаго обзорѣнія (въ 1886 года) церквей Томскаго, Барнаульскаго, Бійскаго и Кузнецкаго округовъ владыка вынесъ грустные убѣжденія въ томъ, какъ мало было школъ церковно-приходскихъ (въ

первый годъ, по вступленіи его на Томскую кафедру всего—20). Рядомъ цѣлесообразныхъ и энергичныхъ мѣръ онъ достигъ, наконецъ, ежегоднаго увеличенія ихъ числа и такой учебно-воспитательной постановки дѣла въ нихъ, что не только православное населеніе, но иныя и изъ раскольниковъ (случалось, даже изъ закоренѣлыхъ) стали помѣщать своихъ дѣтей въ нѣкоторыя изъ церковно-приходскихъ школъ,—и къ концу пятилѣтняго управленія епархіей довелъ число школъ духовнаго вѣдомства до 150, не считая школъ Алтайской миссіи, гдѣ и равнѣ дѣло шло должнымъ порядкомъ *).

Епископъ Исаакій организовалъ религіозно-нравственныя чтенія (при помощи корпораціи духовно-учебныхъ заведеній и лучшихъ силъ изъ мѣстнаго духовенства), начатыя его предшественникомъ по кафедрѣ; самъ лично выбиралъ заранѣе матеріалъ для этихъ чтеній по воскреснымъ днямъ, примѣнительно къ потребностямъ паствы, въ вопросамъ и событіямъ переживаемаго времени, но всегда въ духѣ православной церкви. Лучшія изъ воскресныхъ «бесѣдъ» онъ печаталъ на свой счетъ, для бесплатной раздачи народу. На эти любимыя паствой чтенія собиралась такая масса народа изъ всѣхъ слоевъ общества, что большой залъ (при архіерейскомъ домѣ) почти всегда былъ переполненъ, а иногда случалось, что народъ стоялъ и по лѣстницамъ.—Архипастырь освятилъ съ радостію каменное двухъэтажное зданіе для бесплатной народчой бібліотеки въ Томскѣ, которое построилъ и подарилъ «Обществу попеченія о начальномъ образованіи» Семень Стенановичъ Волгусовъ; при этомъ владыка высказалъ желаніе (27 сент. 1887 г.),

*) Сколько нужно было вдумчивости въ жизненныхъ условіяхъ сельскаго люда, какая масса труда положена архипастыремъ на то, чтобы сдѣлать найди необходимыя средства для сложнаго дѣла и нужныя силы среди наличнаго сельскаго духовенства, стоявшаго на слѣдующемъ уровнѣ образованія: изъ 363 священниковъ съ полнымъ семинарскимъ образованіемъ—141, изъ 31 діаконъ—только 1, изъ 431 исакожниковъ—4. Часть сельскаго духовенства не прошла полнаго курса въ семинаріи, а наибольшая половина изъ общаго его состава, слишкомъ 56%, не кончила полнаго курса даже въ училищѣ—съ домашнимъ образованіемъ: 126 священниковъ, 16 діаконъ и 323 исакожн. —Городское духовенство Томской епархіи образованіемъ сельскаго: изъ 54 протоіереевъ и священниковъ 2-ѣ съ академическимъ образованіемъ, 1 кончила курсъ въ Ярославскомъ лицѣ, 43 человѣка въ духовной семинаріи.

чтобы въ библіотекѣ отведено было почетное мѣсто книгамъ религіозно-нравственнаго содержанія, такъ любимымъ простымъ народомъ. Преосвященный Исаакій, какъ занятый разнообразными дѣлами по обширной епархіи, самъ лично рѣдко говорилъ проповѣди, но каждый разъ обдуманно и вѣско. 29 іюля 1887 года, онъ освятилъ Казанскую церковь при нарождавшемся тогда Томскомъ университетѣ, причемъ произнесъ глубоко-прочувствованное слово о вѣдательной силѣ христіанской любви, а 22 іюля 1888 г., въ день открытія университета, единственнаго на всю Сибирь, соборно служилъ въ этой-же церкви, въ новыхъ блестящихъ ризахъ, приобретенныхъ для этого великаго дня и для службы въ нихъ по царскимъ двамъ; благословилъ, отъ лица епархіи, иконою Казанской Божіей Матери перваго Попечителя Западно-Сибирскаго учебнаго округа, а въ лицѣ Василія Марковича Флоринскаго благословилъ долговременный плодъ его думъ, заботъ и трудовъ; молитвенно и задушевно пожелалъ всѣхъ благъ народившемуся разсаднику въ Сибири высшаго просвѣщенія.

Съ одной стороны, слишкомъ 18 лѣтняя служба (до назначенія викаріемъ Кавказской епархіи) въ разныхъ должностяхъ по духовно-учебнымъ заведеніямъ и въ разныхъ епархіяхъ, а съ другой—христіанская любовь, для которой нѣтъ препятствій ни въ мѣстѣ, ни во времени, привлекали любящее сердце архипастыря къ духовно-учебнымъ заведеніямъ и Томской епархіи. Всѣ здѣсь знаютъ, какъ онъ принималъ близко къ сердцу разныя потребности духовно-учебныхъ заведеній. Женское епархіальное училище, весьма страдавшее тѣсною помѣщеніемъ, обязано, главнымъ образомъ, любви и энергіи своего просвѣщеннаго покровителя устройствомъ соединительнаго между двумя домами каменнаго корпуса, преобразованиемъ, съ начала 18⁹⁰/₂₁ г., изъ трехкласснаго въ шестиклассное, открытіемъ приготовительнаго класса, воскресной школы (последней—еще въ ноябрѣ 1887 г.) и приспособленіемъ флигеля подъ церковь. Освятивъ (9 сент. 1890 г.) училищную церковь, изящный иконостасъ которой устроенъ на средства (1800 руб.) потом-

ственного почетнаго гражданина С. С. Валгусова, владыка обратился къ воспитанницамъ, сказать, что здѣсь удобно имъ будетъ молиться за себя и за другихъ, практически знакомиться съ содержаніемъ и съ порядкомъ церковныхъ службъ, приобретать должный навыкъ къ пѣнію и чтенію. «А читать дѣти», — заключилъ онъ свою рѣчь, — чаще приведется вамъ въ жизни, чѣмъ писать и пѣть, и потому необходимо вамъ обратить особое вниманіе на выразительное и толковое чтеніе». Вообще преосвященный очень часто, въ будни и въ праздники, особенно въ большіе, посѣщалъ духовно-учебныя заведенія, — сожалѣлъ объ оставшихся въ Томскѣ на рождественскія каникулы, — совѣтовалъ ежегодно устраивать для нихъ дѣтскія елки, и нерѣдко давалъ отъ себя средства на разныя потребности учащихся. Заботливый обо всемъ архипастырь, по собственному опыту (онъ сынъ бѣднаго священника въ посадѣ Хмерь, С.-Петербургской губерніи, Лугскаго уѣзда) хорошо зналъ жизнь человѣческую съ ея нуждами, съ горемъ и радостію, скорбѣлъ, что при епархіальномъ училищѣ нѣтъ ни тѣнистаго сада, ни огорода, ни даже просторнаго двора, гдѣ бы можно было воспитанницамъ отдохнуть отъ занятій, поиграть, покопаться въ землѣ. Сколько, бывало, рассказывалось про то, какъ были у преосвященнаго въ огородѣ, какъ самъ онъ справлялся о здоровьи учащихся, расширявалъ о нуждахъ, угощалъ, чѣмъ Богъ послалъ. А 17 сент., когда много именинницъ въ этотъ день, когда юныя сердца невольно уносятся къ роднымъ лицамъ, къ знакомымъ съ дѣтства мѣстамъ, владыка имѣлъ обыкновеніе посылать воспитанницамъ цѣлыя корзины огородныхъ овощей. И сколько проявлялось, по разнымъ поводамъ, чистой радости въ свое время. Сколько благодарныхъ воспоминаній объ архипастырской любви къ дѣтямъ, такъ или иначе выраженной, а между тѣмъ, весьма трогательной, сохранится на всю жизнь. — Съ искреннимъ удовольствіемъ преосвященный открылъ 26 апрѣля 1887 г. «Печительство о бѣдныхъ воспитанникахъ Томской Семинаріи», крайне пуждав-

шихся въ платьѣ, въ учебникахъ, въ содержаніи °). Иные бѣдняки «въ теченіе всего шестилѣтняго курса не видались, по неимѣнію средствъ, со своими родными за 800—1000 и болѣе верстъ отъ Томска».—Епископъ Исаакій и самъ требовалъ должной постановки учебно-воспитательнаго дѣла, и назначалъ ревизіи Томскаго, Барнаульскаго и Красноярскаго духовнаго училищъ, въ послѣднемъ, съ предварительнаго согласія на то Енисейскаго преосвященнаго Тихона.

Наблюдательный архипастырь, много выданный на своемъ вѣку быть убѣжденъ, что одна бумага не скажетъ всего, что нужно для существа дѣла,—и потому отъ личнаго обозрѣнія епархіи не удерживали его ни значительная опасность отъ переправы по бурнымъ водамъ, ни лѣтній зной, ни трескучіе морозы, ни дальность разстоянія, ни суровый Нарымскій край въ жестокую стужу. На пути онъ служилъ не только по селамъ, но иногда и по деревнямъ, а лѣтомъ случалось, что и на кладбищахъ. Вообще, всякая поѣздка по епархіи сводилась не къ бумажной ревизіи официальнымъ путемъ, но къ отеческому изученію и удовлетворенію, въ предѣлахъ возможности, духовно-нравственныхъ потребностей паствы, вызванныхъ самою жизнію и мѣстной ея обстановкой. Сначала, по деревнямъ и селамъ не понимали, къ чему клонятся разговоры про житье-бытье, про пашни, про луга и сѣнокосы, про лѣсокъ и воду, вообще про разные предметы житейскаго обихода, но, когда догадались о цѣли бесѣды этого рода, полюбили своего архипастыря, принимавшаго въ соображеніе мѣстныя условія жизни.

Кто изъ Томскихъ обывателей не знаетъ, какъ торжественно епископъ Исаакій встрѣчалъ чудотворныя иконы, ежегодно приносимыя лѣтомъ въ Томскъ,—какъ онъ истово и плавно, выразительно и величаво служилъ въ церквяхъ, и какую массу народа изъ всѣхъ слоевъ общества, отъ высшихъ од низшихъ, привлекало совершаемое имъ богослуженіе**).

*) Уставъ этого „Незачетельства“ утвержденъ 13 марта 1886 г. г. Товарищемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, сенаторомъ Плесе.

***) Начиная съ царствованія Петра Великаго ежегодно иконы приносятся въ Томскъ изъ селъ: Семилужнаго, Богородскаго и Спаскаго, а изъ села Ярскаго регулярно только съ 1857 г. — См. „Описание наиболее чтимыхъ иконъ“. Протоіерей Александра Сулоцкого, стр. 167—219.

Въ частной жизни преосвященный былъ простъ и бережливъ въ средствахъ. Благодаря расчетливой экономіи, онъ очистилъ архіерейскій домъ отъ долга по устройству крестовой церкви, заплативъ до 15 тыс. руб.—Преосвященный у себя дома работалъ на токарномъ станкѣ, очень любилъ рыболовство, огородничество и садоводство,—и другимъ рекомендовалъ эти занятія на открытомъ воздухѣ, для востановленія силъ.

12 января 1891 года состоялся переводъ епископа Исаакія на Кишиневскую и Хотинскую кафедру, а 17 февраля того-же года Томская паства простилась со своимъ архипастыремъ, общительнымъ со всѣми, поднесла ему на память, по инициативѣ г. губернатора Г. А. Тобизевъ, драгоценную панагію*).

XI.

Для управленія Томской епархіей былъ назначенъ 12 января 1891 г. Епископъ Війскій Макарій, а 26 мая того же 1891 года, онъ былъ утвержденъ въ должности епархіальнаго преосвященнаго. Нынешній архипастырь—сынъ бѣднаго пономаря, уроженецъ, 1 октября 1835 г., села Шапкина, Ковровскаго уѣзда, Владимірскаго губерніи, до монашества—Михаилъ Андреевичъ Невскій; кончилъ курсъ однимъ изъ первыхъ студентовъ въ Tobольской духовной семинаріи; однокурсникъ по семинаріи извѣстнаго профессора А. С. Павлова, доктора каноническаго права.

Викары преосвященные при Епископѣ Макаріи.

а) Отецъ архимандритъ Владиміръ (до монашества протоіерей Филаретъ Алѣксѣевичъ Сильчовскій; сынъ протоіерей Таврической епархіи; по образованію—студентъ Херсонской духовной семинаріи; служилъ ранѣе въ предѣлахъ духовныхъ миссій, Алтайской и Киргизской, Томской епархіи) былъ хиротони-

*) О заслугахъ епископа Исаакія для Томской епархіи „Томск. Еп. Вѣд.“ и въ „Сибирскомъ Вѣстникѣ“ за 1886—91 года, въ № 9 „Кишин. Еп. Вѣд.“ 1891 г., въ № 15 „Церковныхъ Вѣдомостей“ 1891 г. и въ № 19 „Возреспнаго Дѣл.“ за 1893 г. „Памяти преосвященнаго епископа Исаакія“ посвящена наша статья въ 11 № „Томскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ 1894 года, почти цѣлкомъ замѣтительная часть изъ своего очерка епархіи.

санъ 18 августа 1891 г., въ С.-Петербургѣ, въ санъ епископа Бійскаго, викарія Томской епархіи. 30 сент. того-же года прибылъ къ мѣсту своего служенія; 12 іюня 1893 г. назначенъ епископомъ Владикавказскимъ, въ видахъ возстановленія тамъ здорова, разстроеннаго трудами въ суровомъ сибирскомъ климатѣ.

б) За переводомъ епископа Владиміра во Владикавказъ, управлялъ миссіями о. архимандритъ Меѳодій (въ мѣрѣ Маврикій Львовичъ Герасимовъ, сынъ священника Томской губерніи; по окончаніи курса въ Томской семинаріи въ 1878 г., обучался въ Казанской духовной академіи; кандидатъ богословія). 2-го іюня 1894 г. о. архимандритъ Меѳодій хиротонисанъ, въ городѣ Томскѣ, въ санъ епископа Бійскаго, викарія Томской епархіи, согласно указу Св. Синода, отъ 2 мая 1894 г., за № 1918.

На долю преосвященнаго Макарія, одиннадцатаго іерарха на епархіальной кафедрѣ (со времени ея открытія въ г. Томскѣ), выпало рѣдкое счастье: встрѣтить въ Иверской часовнѣ и сѣдующей рѣчью привѣтствовать, 5-го іюля 1891 года, Первенца Царева, Его Императорское Высочество Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича.

Ваше Императорское Высочество,

Благовѣрный Государь!

Страна эта удобрена потому и освящена стопами святыхъ нечальниковъ земли русской—благовѣрныхъ князей Ярослава, Александра и другихъ.

На удобренной нини землѣ явилась теперь благодатная нива, готовая къ жатвѣ и уже пожинаемая. Потомки племенъ, составившихъ юрты Чингисхана, теперь илѣняются въ послушаніе Христово, воспріемши ту святую вѣру, отъ которой ханы ихъ тщетно принуждали къ отреченію страдальцевъ за Русь святую. Обоготворившіе духъ Чингисхана теперь свято чтутъ память благовѣрнаго князя Александра.

Нѣкогда представители земли русской, влекомые нуждою, приходили въ эти страны привѣтствовать своихъ поработителей, а нынѣ представители племенъ Алтая и Дауріи—остатковъ Чингисова

ханства — приходятъ къ Тебѣ, Благовѣрный Государь, возделывая зрѣть свѣтлое лицо и поклониться Первенцу Великаго Бѣлаго Царя.

Твое пришествіе, Благовѣрный Государь, въ эту страну еще крѣпче свяжетъ племена Сибири узами единства съ кореннымъ населеніемъ отечества, ускоритъ единеніе инородцевъ края, чрезъ православіе, какъ вѣру Цареву, съ великою, православной семьей и облегчитъ сношеніе этой отдаленной окраины съ центромъ русской жизни чрезъ новый, удобнѣйшій и скорѣйшій желѣзныи путь.

Печальники русской земли съ великою скорбію приходили сюда, чтобы испросить ярлыкъ милости для святой родины своей; а нынѣ эта страна изгнанія съ безпредѣльною радостію видитъ тебя, привеснаго ей Высочайшій манифестъ милости — узникамъ свободу, изгнанникамъ — возвращеніе.

Нѣкогда здѣсь не было ни единой пяди земли русской, а нынѣ вся эта страна, отъ Ледовитаго океана до столицы Тамерлана, есть часть великаго и славнаго наслѣдія Твоего.

Здѣсь была крѣпостца первыхъ покорителей Сибири, предковъ славнаго Твоего казачьяго войска, а нынѣ — сей великій городъ съ Божьиими церквами и храмомъ высшей науки.

Твое пребываніе въ этомъ срединномъ градѣ Сибири послужитъ для него новымъ, драгоцѣннѣйшимъ залогомъ любви и попеченія о немъ единаго Отца отечества.

Осѣненный покровомъ Богоматери, ликомъ Своимъ и благодатію пребывающей здѣсь, види, Благовѣрный Государь, въ градѣ сей, срѣтающій Тебя съ кликами восторга и съ чувствами безпредѣльной преданности взывающей Тебѣ: „Благословенъ грядый во имя Господне! Миръ Сыну Зари и Солнца земли Русской!“^{*)}.

Наслѣдникъ Всероссійскаго Престола соизволилъ поѣхать епископа Макарія, благоволилъ передать, чрезъ князя Барятинскаго, ручной чемоданчикъ, въ даръ Алтайской и Киргизской духовнымъ миссіямъ, съ полнымъ приборомъ церковныхъ вещей, какія потребны для миссіонерской практики, при разъѣздахъ. По образному выраженію архипастыря въ его рѣчи предъ освященіемъ пожалованныхъ даровъ: «Свѣтило русской

*) Слова, бесѣды, поученія, рѣчи, воззванія Преосвященнѣйшаго Макарія, Епископа Томскаго и Семипалатинскаго, вышущей 1, стр. 1 и 2, Томскъ. 1895 г.

земли озарило своими лучами не только ея высоты, но и самыя отдаленныя и мрачныя мѣста, каковы—Алтай и еще дальнѣйшія степи киргизовъ съ ихъ язычествомъ и мусульманскимъ населеніемъ», согрѣло своею теплотою и воодушевило на дальнѣйшій подвигъ и тѣхъ, «едва примѣтныхъ скромныхъ тружениковъ святаго дѣла, которые несутъ въ тьму язычества свѣтъ Христовъ и для несчастнаго неплодія мусульманства—благодатныя воды крещенія». «Первенецъ Августѣйшей Покровительницы православнаго миссіонерскаго общества» тогда же пожертвовалъ новостроющемуся Томскому собору икону святителя и чудотворца Николая Мирлицкаго, представляющую (по письму) копію съ Барской иконы святителя^{*)}.

Въ память посѣщенія Цесаревичемъ г. Томска, и въ частности, архіерейскаго дома, открыта (2 сент. 1891 г.) при этомъ послѣднемъ и на его средства церковно-приходская школа. Эта школа, пока единственная въ цѣлой епархіи по примѣрному устройству и по непосредственному руководству самимъ преосвященнымъ, «прошла вѣтъ степеней въ своемъ развитіи»: сперва была только школою грамоты, нынѣ же—второклассная церковно-приходская школа съ педагогическимъ и миссіонерскимъ курсомъ. Первоначально помѣщалась въ нижнемъ этажѣ томскаго архіерейскаго дома, а съ 22 сентября 1896 года находится въ двухъ-этажномъ каменномъ домѣ, построенномъ, главнымъ образомъ, для нея^{**)}.

По архипастырскому совѣту епископа Макарія, стали открываться начальныя церковныя школы: сперва при кафедральномъ соборѣ, а потомъ и при другихъ церквахъ въ г. Томскѣ, тогда какъ ранѣе на весь, этотъ, довольно большой, городъ, за исключеніемъ женскаго монастыря и духовной семинаріи, не было ни одной начальной школы духовнаго вѣдомства. На съѣздѣ отцевъ благочинныхъ Томской епархіи, епископъ Макарій высказалъ (12 авг. 1891 г.), что необходимо въ каждомъ селѣ, гдѣ нѣтъ ни министерской, ни церковно-приходской

*) Тамъ же, стр. 3—5.

**) „Томск. Ев. Вѣд.“ 1894 г., №№ 19 и 20 за 1896 г.

школы, открыть школу послѣдняго типа, а гдѣ уже существуетъ какая-либо изъ этихъ школъ, тамъ завести по деревнямъ школы грамоты; на этомъ же сѣздѣ онъ архинастырски убѣждалъ отцевъ благочинныхъ наблюдать за дѣломъ и употреблять, съ своей стороны, всѣ усилія, чтобы существующія и вновь открываемыя при церквахъ школы всегда стояли на должной высотѣ. И словомъ, и дѣломъ архинастырь постоянно напоминаетъ духовенству объ его великомъ призваніи къ святому дѣлу просвѣщенія русскаго народа, въ строгомъ духѣ православной церкви и на пользу дорогаго для всѣхъ Отечества. Какъ широко при епископѣ Макаріи раскинулась по всей епархіи сѣть школъ духовнаго вѣдомства—объ этомъ будетъ сказано въ заключеніи очерка епархіи.

По примѣру Алтайской духовной миссіи, гдѣ попечительства существуютъ почти при всѣхъ ея станахъ, владыка также заботится, съ самаго начала по вступленіи на кафедру, объ открытіи и объ организаціи церковно-приходскихъ попечительствъ вообще по всей епархіи. Таковыя попечительства уже открыты: 4 марта 1892 г., при кафедрѣ Томскаго епископа, нѣсколько ранѣе—при кафедральномъ соборѣ (потомъ слившіеся между собою), при 6 приходахъ градо-Томскихъ церквей, изъ которыхъ самое раннее (съ 24 сент. 1891 г.) попечительство существуетъ при Духосошестввенской церкви. Вообще, это доброе дѣло прививается и расширяется въ г. Томскѣ, гдѣ такъ много бѣдноты, и переходитъ изъ кафедральнаго города въ другіе города и въ села епархіи. Замѣтно, что оно возникло подъ вліяніемъ такихъ обстоятельствъ, какъ неурожай хлѣба, въ 1891 году, во многихъ мѣстахъ Имперіи и холерная эпидемія, о которой дальше будетъ обстоятельная рѣчь. Остается святому дѣлу церковныхъ попечительствъ расти и крѣпнуть, и съ минованіемъ этихъ тяжелыхъ годовъ, такъ какъ для христіанской благотворительности всегда найдется широкое поле дѣятельности, лишь бы была сердечная готовность постоянно содержать безродныхъ и неспособныхъ къ труду лицъ, одновременно пособлять тѣмъ, кто находится въ безвыходномъ по-

ложеніи отъ болѣзни, пожара или отъ другихъ бѣдствій, въ духѣ евангельскаго ученія о любви къ ближнимъ и согласно съ практикою древней церкви уиорядочить нищенство, погребать бѣдняковъ, поддерживать дневной дѣтскій пріютъ «Ясли» (открытъ 30 мая 1893 г., въ приходѣ градо-Томской Христорождественской церкви, по инициативѣ епископа Макарія) и «Ночлежный домъ» для безпріютныхъ пришельцевъ и жалкихъ скитальцевъ по городу и ми. др. Правда, не мало новаго сдѣлано и дѣлается въ послѣднія шесть лѣтъ для сиропитанія, для поддержки трудолюбія, для призрѣнія безпріютнаго люда, для разнообразныхъ благотворительныхъ учрежденій подъ покровительствомъ православной церкви; за всѣмъ тѣмъ, необъятно широка заповѣдь Христа Спасителя о любви къ ближнимъ, о нравственномъ долгѣ своевременно быть полезнымъ всѣмъ, до самопожертвованія*).

Слѣдуетъ отмѣтить еще рельефнѣе самоотверженные труды, въ холерную эпидемію 1892 г., енархіальнаго епископа Макарія съ подвѣдомственнымъ ему духовенствомъ, который, рука объ-руку, дѣйствовали съ энергичнымъ губернаторомъ Германомъ Августовичемъ Тобизенъ. Сколько бы объ этомъ ни было писано, но подобныя явленія, какъ холерная эпидемія, скоро не забываются и дѣтели въ тяжелыя години имѣютъ заслуженное право на всегдашнее вниманіе къ нимъ. Первые заболѣванія холерою въ Томской губерніи, занимающей собою пространство (не считая Юдінской волости) въ 753,647,4 квадр. верстъ, или 15,572,46 квадр. миль**), были обнаружены 11 іюля 1892 года; эпидемія совершенно прекратилась по всей

*) Примѣчаніи. 1) Попечительства при градо-Томскихъ церквахъ не ограничиваются въ своей дѣятельности исключительно однимъ только каедральнымъ городомъ. Такъ, они значительно помогли погорѣлымъ селъ Основныя Колки и Повровскаго, Каинской округи.

2) Ночлежный домъ въ г. Томскѣ устроенъ и открытъ 20 окт. 1892 г. братьями Кухтеранцами.

3) Дѣтямъ до того нравился дневное пребываніе въ пріютѣ „Ясли“, что некоторымъ изъ нихъ не хотело возвращаться отсюда домой. Епископъ Макарій входитъ во всѣ потребности пріюта, въ свой счетъ снабжаетъ дѣтей даже игрушками. Очеркъ благотворительныхъ учрежденій въ Томской губерніи составленъ чиновникомъ особыхъ порученій Соболевымъ.

**) Печисленіе поверхности Россійской Имперіи. И. Стрѣльбицкаго. Изд. 2-е, стр. 4-я.

губерніи 15 декабря того же года. За это время болѣзнь побывала въ 7 городахъ и въ 345 селеніяхъ; изъ общаго числа зарегистрированныхъ больныхъ, 16,678 человекъ, она свела въ могилу 9,190, или 55,2⁰/₀. По статистическимъ свѣдѣніямъ за 1891 г., состояло жителей по всей губерніи до 1.423,100. Изъ этого общаго числа ихъ приходилось въ 1892 г. на 1000 человекъ 12 холерныхъ заболѣваній и 6 смертныхъ случаевъ. Изъ населенныхъ округовъ въ губерніи наиболѣе пострадалъ тогда Барнаульскій: тамъ изъ 310,000 жителей заболѣло 9,160 человекъ, изъ нихъ умерло 5,081, или 55,4⁰/₀. Впрочемъ, еще того выше процентъ смертности отъ холеры былъ въ Томской округѣ со включеніемъ сюда и малонаселеннаго Нарымскаго края—56,4⁰/₀. Въ самомъ г. Томскѣ (раскинувшемся на пространствѣ около 1.829.600 кв. саж., или 762 дес., или 7,6 кв. вер.), въ качествѣ предвѣстниковъ эпидеміи появились (въ концѣ іюня и въ началѣ іюля) многочисленныя случаи поноса у дѣтей 1—2 лѣтняго возраста, которые, по свидѣтельству приходскаго духовенства, болѣею частію оканчивались смертью*). Медиками констатировано появленіе здѣсь холерной эпидеміи 17 іюля, а прекращеніе ея 1 сент. Изъ 40,000 жителей въ г. Томскѣ заболѣло 1,527 чел. (заболѣвали «чаще всего вочью и очень рѣдко утромъ»); умерло 965 ч. (мужскаго пола 552, женскаго 414, или 63,1⁰/₀). Болѣзнь достигла наивысшаго развитія въ промежутокъ времени между 27 іюля и 5 августа, въ пору знойную, при безоблачномъ небѣ. Точно установлено въ 1892 году, сравнительно съ 1889—1891 годами, возвышеніе средней лѣтней температуры и уменьшеніе средняго количества атмосферныхъ осадковъ. (Изъ наблюденій Г. К. Тюменцева на метеорологической станціи). Въ 1892 г. замѣчены также и крайнее пониженіе уровня почвенныхъ водъ, какъ въ самомъ Томскѣ, такъ и засуха по губерніи. По фактамъ, научно обработаннымъ проф. А. Ии. Судаковымъ и врачомъ П. П. Елауцевымъ сгруппированнымъ по всей губерніи, оказывается, что

*) С. А. Суховъ вычислилъ по плану г. Томска населенную городомъ площадь въ 1892 г.

наибольшее число заболѣваній падало въ г. Томскѣ на такъ называемыя мѣстности: Болото, преимущественно Горшковскій переулокъ, Заозерье, Уржатка и Войлочная Занимка^{*)}. Какъ здѣсь, такъ и вообще въ губерніи холерная эпидемія обрушилась своею тяжестью преимущественно «на простой, рабочій народъ», а также обильно находила себѣ жертвы и тамъ, гдѣ гигиеническія условія изъ рукъ вонъ были плохи^{**}). Эпидемія коснулась всего мѣста, сравнительно съ другими частями города, Верхней Елани. Вообще, въ г. Томскѣ эпидемія, по характеру своего развитія здѣсь, «представлялась въ формѣ холерныхъ взрывовъ», которые начинали быстро утихать лишь съ 5-ей недѣли и совершенно болѣзнь прекращалась чрезъ 12 недѣль, но своемъ обнаруженіи въ первый разъ. Такъ ли все это было и по всей Томской губерніи, какъ болѣзнь шла въ самомъ Томскѣ, пока не извѣстно вполне.

А что дѣлалось въ Семиналатинской области, до 18 февраля 1895 г. входившей частью въ составъ Томской епархіи, объ этомъ нѣтъ подъ руками точныхъ свѣдѣній. Но и тамъ, какъ извѣстно, была холерная эпидемія, и потому число жертвъ ея вообще по епархіи было больше, чѣмъ выше указано, и кругъ архипастырскихъ заботъ съ подвѣдомственнымъ ему духовенствомъ по всей обширной епархіи далеко выходилъ за предѣлы Томской губерніи.

Всѣ эти цифры и статистическія выкладки, могущія показаться сухими, довольно внушительно, однако, повѣствуютъ: сколько заботъ о любимой паствѣ должно было быть тогда у преосвященнаго Макарія съ подвѣдомственнымъ ему духовенствомъ^{***}). Какихъ трудовъ стоило предохранить народонаселеніе

*) Холерная эпидемія въ Томскѣ, лѣтомъ 1892 года, съ планомъ г. Томска и диаграммами. Профессора А. И. Суджакова. Извѣстія Томскаго Университета, книга VIII, ст. II.

**) Обзоръ холерной эпидеміи въ Томской губерніи въ 1892 г. Врача П. П. Еланцева, стр. 2, 4, 28 и 29 отгисна изъ «Трудовъ Томскаго Общества Естествоиспытателей и Врачей», за 1893 годъ.

***) Статья Михайловскаго: «Дѣятельность духовенства Томской епархіи въ борьбѣ съ минувшею холерною эпидеміею». Т. Еп. Вѣд. 1893 г., № 2—10. Мы пользуемся и этой дѣльной статьёй, между прочимъ матеріаломъ.

отъ унынія и упадка духа! Не только по деревнямъ и по селамъ, даже въ городахъ жители воображали себя больными, будучи на самомъ дѣлѣ здоровы. И опытный врачъ далеко не всегда могъ разувѣрить ихъ въ мнимой болѣзни. У медиковъ много наблюденій за явлениями подобнаго рода. Кто, какъ не духовенство успокоивало смущенный духъ населенія среди бѣдствія, широко разливашагося по епархіи, значительно превышавшаго наличныя врачебныя силы? Какъ и вездѣ, гдѣ простой народъ не привыкъ довѣрять медицинѣ, на его взглядъ безсильной, или даже сторонится врачей, тамъ духовенство было, можно сказать безъ преувеличенія, не только главнымъ, но и единственнымъ дѣтелемъ, до самопожертвованія наствѣ здоровья, своимъ имуществомъ и даже, фактически установлено, самую жизнь. Архипастырь съ духовенствомъ своею временною и съ церковною казною, и въ десяткахъ тысячъ экземпляровъ печатныхъ «наставленій, указывалъ, какъ уберечься отъ заболѣванія холерою»; въ многочисленныхъ «воззваніяхъ» и въ «предложеніяхъ» по этому поводу, всюду разосланныхъ по епархіи, онъ указывалъ на грѣхъ, какъ на главный «корень всѣхъ недуговъ и самой смерти»,—а на свиты тайнства православной церкви, какъ «на предохранительныя и спасительныя средства» отъ грѣха съ разнообразными его послѣдствіями; настойчиво совѣтовалъ въ тоже самое время соблюдать «законъ благоразумія, данный Богомъ, и предписываемыя врачебной наукой правила» для регулярнаго образа жизни, для пищи и питья, для должнаго содержанія жилищъ. «Дозвано опытомъ», говорилъ архипастырь, что «болѣзни не касаются тѣхъ, кто строго соблюдаетъ всѣ правила науки», кто благоразумно подчиняется всѣмъ мѣрамъ, предпринимаемымъ начальствомъ для сохраненія здоровья. Наоборотъ, «прежде всего поражаются болѣзнію тѣ, которые пренебрегаютъ этими правилами и мѣрами». Владыка многократно и самъ, и чрезъ духовенство разъяснялъ по епархіи, что «первосточникъ и благодатной помощи чрезъ свиты тайнства, и естественной врачебной силы одинъ и тотъ же—Самъ Богъ», что насущно

необходимо направить сердца и умы къ Всемогущему и къ Всеблагому Промыслителю міра, къ постоянному предствательству Владычицы нашей и Богородицы, ко всѣмъ святымъ, наипаче изъ нихъ къ великомученику и цѣлебнику Пантелеюмону, какъ къ получившему отъ Бога «даръ исцѣлять недуги, помогать въ бѣдахъ и скорбяхъ, спасать отъ губительныхъ болѣзней»^{*)}). Помимо указанныхъ мѣръ и средствъ, другими путями «никто и ничто не можетъ остановить бѣдствія». Говоря иначе, «когда затворяютъ дверь, чтобы не пустить бѣдствія, оно проходитъ въ окно; а если и здѣсь захотѣли бы его не пропустить, то оно обрѣтаетъ для себя проходъ недоступными для ногъ и незримиыми для глазъ человѣческихъ путями, и не возвратится, пока не исполнитъ порученнаго ему дѣла воли Божіей»^{*)}). По церквамъ епархіи, согласно пробудившимся потребностямъ въ самой паствѣ и архипастырскимъ наставленіямъ, повсюду отправлялась божественная служба, совершались крестные ходы, въ которыхъ принимали участіе и закоренѣлые до тѣхъ поръ раскольники, предлагались святыя дары *божественной благодати, немощная врачующей, оскудѣвающая—восполняющей*. Скопленіе народа, жаждущаго оставленія грѣховъ и воспріятія въ себя источника жизни вѣчной, по мѣстамъ до того доходило, что пастыри не могли, отъ крайняго изнуренія, стоять на ногахъ и пріобщали сидя. Начальникъ губерніи употреблялъ всѣ силы и естественныя средства, какъ съ своей стороны, такъ и посредствомъ исполнительныхъ разнообразныхъ органовъ губернской власти, поставивъ на ноги весь медицинскій и санитарный персоналъ губерніи. Сослужили тогда добрую службу, подъ руководствомъ своихъ профессоровъ,

^{*)} Святыя иконы съ благодатными останками св. великомученика и цѣлителя Пантелеюмона имѣются въ Алтайско-Киргизской духовной миссіи, см. объ этомъ въ № 16 „Томск. Еп. Вѣд.“, за 1892 г.

Благогоиѣ предъ памятью святаго великомученика, должнымъ порядкомъ чествуемаго въ предѣлахъ миссіи, епископъ Макарій посоветовалъ устроить престоль и въ домовоі церкви при клиникахъ Томскаго университета во имя цѣлбника Пантелеюмона, какъ небеснаго патрона медицины, и освятилъ самую церковь 1 ноября 1892 года.

^{*)} Слова, бесѣды, поученія, рѣчи и позванія епископа Макарія, вми 1, стр. 232—245.

и студенты здѣшняго университета, со всеѣмъ пыломъ молодости полагавшіе свои силы на святое дѣло.

Не смотря на все мѣропріятія со стороны епархіальной и губернской властей съ ихъ многочисленными органами (направленныя противъ холерной эпидеміи, которая имѣла, какъ выше сказано, бурный взрывчатый характеръ), не возможно было вездѣ поспѣть вовремя, усмотрѣть за всеѣмъ ходомъ безотлагательнаго и сложнаго дѣла: на это не доставало ни времени, ни силъ, ни средствъ для предупрежденія нежелательныхъ явленій, вродѣ нижеслѣдующихъ. Среди крестьянъ въ деревняхъ Улыбиной и Гуселетовой, Тулинскаго прихода, Барнаульской округи, появились суевѣрные рассказы про такихъ людей, знавшихся съ нечистой силой, которые таинственными чарами и волхваніями напускаютъ на православный людъ всякую немочь. И холера, — говорили, — дѣло «волхитовъ, могущихъ превращаться и въ человекъ, и въ животное, и въ птицу». Эти волхиты не сидятъ бездѣятельно на одномъ мѣстѣ, ходятъ по деревнѣ Гуселетовой, то въ томъ, то въ другомъ видѣ. И вотъ гуселетовцы такъ боятся напасти со стороны оборотней, что по ночамъ наряжаютъ особые караулы для поимки призраковъ своего же разстроеннаго воображенія, то и дѣло стрѣляютъ въ нихъ изъ ружей, опасаются, какъ-бы волхиты не проникли и въ дома, и чтобы ихъ не пустить сюда, намазываютъ смолою кресты на дверяхъ и окнахъ (Изъ рапорта о. благочиннаго № 16 его преосвященству, 10 дек. 1892 г. № 292). Если проанализовать приведенный оффиціальный докладъ объ упомянутыхъ крестьянахъ, то отсюда видно будетъ, до чего они растерялись по мѣстамъ: и ружейные выстрѣлы, и начертанія крестовъ, и караулы, все смѣшалось между собою, въ пору обуявшей ихъ паники, особенно по ночамъ. Не знаютъ, откуда ждать себѣ помощи, не спятъ ночей, а между тѣмъ воображеніе создаетъ картину за картиной обуяшаго бѣдствія. И кто знаетъ, одни-ли только крестьяне названныхъ деревень боялись своихъ фантомовъ въ упомянутой формѣ, или и въ другихъ мѣстахъ страшное несчастіе представлялось подъ иными обра-

зами? Этотъ вопросъ умѣстень, такъ какъ психіатры убѣждены въ заразительности нѣкоторыхъ болѣзней не только тѣлесныхъ, но и душевныхъ. Кто заранѣе могъ подумать, что духовенству доведется стать, лицомъ къ лицу, съ прискорбными фактами и другого рода, и бороться съ проявленіями зла подъ самыми неожиданными формами? Въ селѣ Хабаровскомъ умеръ отъ холеры одинъ переселенецъ. Крестьяне ночью, тайкомъ выкопали трупъ его изъ могилы, перевернули во гробѣ впясть лицомъ, и въ такомъ положеніи снова зарыли въ землю, а въ концѣ концовъ рѣшились, для предотвращения бѣдствія, на самое радикальное средство, по ихъ мнѣнію: «основной колъ вколотили въ могилу переселенца». Въ томъ же Хабаровскомъ селѣ, для предохраненія себя отъ холеры и излеченія отъ нея, употребляли «настой изъ водки и сулемы, брали сулемы, примѣрно, 1 золотникъ на бутылку, пили такой настой по рюмкѣ или болѣе, и конечно, умирали»^{*)}). Между тѣмъ какъ въ однихъ мѣстахъ епархіи народоселеніе рѣшалось на самыя отчаянныя средства противъ холерной эпидеміи, въ другихъ—оно поражало наблюдателей изумительной апатіей ко всему происходящему на ихъ глазахъ, въ третьихъ мѣстахъ жителей до того обуяла паника, что они безъ оглядки бѣжали куда попало, изъ боязни заразиться.—Напрасный страхъ, замѣтимъ мимоходомъ: холера не заразительна. Повидимому, больше шансовъ заразиться представлялось прачкамъ, мывшимъ бѣлье и холерныхъ больныхъ, а не самою дѣлѣ изъ людей разныхъ профессій въ г. Томскѣ наиболѣе другихъ пострадали хлѣбонекы (изъ нихъ на 1000 чел. населенія приходилось умершихъ 187,5%) и плотники (177,0 умершихъ), изъ прачекъ же умерло 146,0. Вообще, незаразительность холеры научно установлена многочисленными наблюденіями^{**)}).

Наконецъ, холерная эпидемія прекратилась, оставивъ за собою слишкомъ дорогое наслѣдство, потребовавшее сложныхъ

*) Изъ рапортовъ о. благочиннаго № 22 на имя его Преосвященства, отъ 16 и 26 ноября 1892 г., №№ 719 и 730.

**) Стр. 89 и 90 у проф. Судакова и въ другихъ мѣстахъ его печатнаго труда, ранѣе уже процитированнаго.

попеченій о себѣ. По словамъ архипастыря: «бѣдствіе постигло всѣхъ, такъ или иначе. Будемъ и помогать всѣмъ, не только роднымъ, но и чужимъ, какъ единовѣрнымъ, такъ и иновѣрцамъ. Пусть милость христіанскую познаютъ и іудеи, и мусульмане, и кунно съ нами всѣ прославятъ Отца Небеснаго^{*)}». Епископъ наглядно указывалъ въ минувшемъ несчастіи (оставившемъ, однако, за собою живые слѣды) на правосудную десницу Домовладыки, которая можетъ и снова опуститься на пераскаивныхъ грѣшниковъ и на тѣхъ, кто станетъ пренебрегать предохранительными мѣрами отъ разныхъ недуговъ; разумительно совѣтовалъ помнить, а не забывать множества осиротѣлыхъ семействъ, большею частію изъ бѣднаго люда. У нихъ не было ни пріюта среди оставшихся въ живыхъ, первоначально уклонившихся отъ общенія съ ними, — ни одежды, которая была или очень плоха, или совсѣмъ сожжена, ни насущнаго хлѣба, ни должнаго ухода за ними, такъ необходимыхъ для возстановленія силъ, разслабленныхъ болѣзнію и разными житейскими невзгодами, которыя неразрывно связаны другъ съ другомъ. Впослѣдствіе своевременно зародилась также въ эту пору мысль учредить «Сиропитательный домъ трудолюбія», который и былъ открытъ (1 окт. 1892 г.) первоначально въ стѣнахъ Томскаго женскаго монастыря, при дѣятельной поддержкѣ губернатора Г. А. Тобизенъ съ его семействомъ и при матеріальномъ содѣйствіи возникавшему учрежденію со стороны городского головы П. В. Михайлова (пожертвовалъ 3000 рублей) и другихъ лицъ. Преосвященный Макарій сдѣлалъ первый взносъ на «Домъ трудолюбія» и ежегодно отпускаетъ на него по 500 рублей изъ суммъ попечительства о бѣдныхъ, при каѳедрѣ Томскаго епископа; затѣмъ, онъ еще съ 14 окт. 1893 г. принялъ «Домъ трудолюбія» въ вѣдѣніе попечительства при каѳедрѣ Томскаго епископа, а непосредственное завѣдываніе «Домомъ» поручилъ настоятельница съ казначеей Іоанно-Предтеченскаго монастыря. Такъ какъ общежи-

^{*)} Изъ архипастырскаго «Воззванія къ обывателямъ города Томска о помощи пострадавшимъ отъ губительной болѣзни».

тельный женскій монастырь не располагалъ ни зданіями, устроенными для собственныхъ его потребностей, ни достаточными средствами для расширенія круга благотворительности, то для упомянутаго учрежденія выстроено было особое зданіе на монастырской землѣ. Попечительство при кафедрѣ епископа выдало въ разное время (до 1 ноября 1895 г.) 8,166 р. 99 к. на постройку этого зданія съ церковію*), обращается и къ частной благотворительности за содѣйствіемъ, и само поддерживаетъ симпатичное учрежденіе для трудолюбія съ его высокими задачами: развивать въ призрѣваемыхъ дѣтяхъ одновременно съ религіозно-нравственнымъ воспитаніемъ любовь къ усидчивому труду и къ разностороннимъ, полезнымъ въ жизни занятіямъ, давать работу и всѣмъ взрослымъ дѣвицамъ, замужнимъ и незамужнимъ женщинамъ, которыхъ честныя и умѣлыя руки не находятъ въ обществѣ спроса на себя, а между тѣмъ сильно нуждаются въ направленіи къ полезной дѣятельности.

Какъ ни широка благотворительность епископа Макарія, но не здѣсь лежитъ главный центръ его дѣятельности, постепенно образовавшейся и на все налагающей соответствующій отпечатокъ, а, вѣрнѣе, въ миссіонерствѣ. Правда, что заботы и труды архимонастыря, какъ неутомимаго миссіонера у всѣхъ на глазахъ и въ сердцѣ, и цвѣтятся должнымъ порядкомъ; тѣмъ не менѣе, слѣдуетъ со вниманіемъ остановиться и на 35-лѣтнемъ періодѣ исключительно миссіонерской службы, который предшествовалъ его вступленію на епархіальную кафедру. Казанская духовная академія, пріобрѣтшая себѣ заслуженную извѣстность въ миссіонерскомъ дѣлѣ, считаетъ Томскаго преосвященнаго своимъ Почетнымъ Членомъ.

Давно начались его труды: на 19 году отъ роду, Михаилъ Андреевичъ Невскій поступилъ 22 февр. 1855 г. на службу въ Алтайскую духовную миссію. По собственному его выраженію, «первые годы онъ употребилъ на изученіе языковъ

*) „Домъ трудолюбія“ при Томскомъ женскомъ монастырѣ. Сообщеніе К. Н. Естронова, „Сибирск. Вѣст.“ № 143 за 1895г.

туземцевъ, этой азбуки миссіонерства». Академіей для него тамъ были не мертвыя книги, а сама жизнь съ ея назрѣвшими потребностями, съ сложившимися на мѣстѣ нравами и бытомъ туземцевъ. Тѣмъ не менѣе, молодой іеромонахъ Макарій, полный силъ и кипучей энергіи, въ видахъ расширенія круга своихъ теоретическихъ познаній, работалъ (съ іюля 1868 г. по декабрь 1896 г.) въ г. Казани, въ этомъ «ученомъ центрѣ для распространенія христіанской и русской культуры между инородцами Восточнаго края и для изученія инородческихъ языковъ». Здѣсь онъ участвовалъ, въ качествѣ сотрудника Н. Ив. Ильминскаго, при составленіи имъ грамматики алтайскаго языка, работалъ въ Казани же и надъ пересмотромъ, исправленіемъ и надъ переводомъ разныхъ книгъ на алтайскій языкъ, наблюдалъ и за печатаніемъ ихъ. Архіепископъ Казанскій и Свѣяжскій представилъ трудолюбиваго іеромонаха (читаемъ далѣе въ его формулярномъ спискѣ) къ возведенію въ санъ игумена, «за весьма успѣшное обученіе воспитанниковъ Казанской татарской школы церковному пѣнію и за приученіе ихъ къ отправленію православнаго богослуженія на татарскомъ языкѣ». По возвращеніи изъ Казани въ Алтайскую миссію, онъ не прерывалъ сношеній съ миссіонерскимъ противомусульманскимъ отдѣленіемъ при Казанской академіи, прежде бывшимъ, и съ существующимъ до нынѣ въ Казани—съ Братствомъ св. Гурія, и съ переводческой комиссіей для распространенія среди инородцевъ книгъ религіозно-нравственнаго содержанія, на ихъ природныхъ языкахъ.

Извѣстный знатокъ арабскаго, татарскаго и церковно-свѣянскаго языковъ, приснопамятный Н. И. Ильминскій былъ «душою миссіонерскаго дѣла» во всѣхъ этихъ учрежденіяхъ, находившихся между собою во внутренней связи.—Въ какомъ духѣ слагались, подъ его научно-просвѣщеннымъ руководствомъ, миссіонеры, и въ томъ числѣ преосвященный Макарій, предварительно умудренный уроками самой жизни на Алтаѣ, это видно изъ авторитетной характеристики Н. И. Ильминскаго. Онъ, идеально ревностный и самоотверженный работникъ на христовой ни-

въ, признавалъ главными орудіями для успѣха духовной миссіи языкъ и школу. «Чтобы преподаваемые истины глубоко укоренились въ сознаніи простолюдина, надобно войти (по словамъ г. Ильминскаго) въ его (простолюдина) міросозерцаніе, принять его понятія за данное и развивать ихъ. Архаически простыя понятія инородцевъ могутъ быть ассимилированы христіанствомъ, наполниться и освятиться его божественнымъ содержаніемъ. Мышленіе народа и все его міросозерцаніе выражается на его родномъ языкѣ. Кто владѣетъ языкомъ инородцевъ, тотъ понимаетъ, хотя бы только инстинктивно, міросозерцаніе ихъ. Кто говоритъ съ ними на ихъ родномъ языкѣ, того они легко понимаютъ». Такъ какъ «прежніе ученые переводы литургіи и богослужебныхъ книгъ были совершенно непонятны и потому бесполезны для народа», то Н. И. Ильминскій и самъ принялся «переводить учительныя и учебныя книги народнымъ языкомъ», и другихъ дѣятелей располагалъ къ тому же собственнымъ примѣромъ. Писать же и печатать книги онъ «считалъ за лучшее *русскими* буквами, чѣмъ «обязываться омусульманенному арабизму даже алфавитомъ» *).

Томскій преосвященный Макарій близко принялъ къ сердцу апостольскій заветъ (1 Корин. XIV, 5—19) учить вѣрѣ каждое племя на его языкѣ: онъ неустанно трудился въ духѣ присвопамятнаго основателя Алтайской духовной миссіи (отца архимандрита Макарія Глухарева), неуклонно идетъ впередъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и по стопамъ прежнихъ своихъ руководителей—профессора Н. Ив. Ильминскаго и архіепископа Владимира (Петрова). Архипастырь ревностно заботится о ниву своей паствы живыми сѣменами христіанства, своими миссіонерскими трудами содѣйствуетъ и обрусенію инородцевъ; свободно владѣетъ алтайскимъ языкомъ, по безпристрастному призванію алтайцевъ; онъ изъ природнаго языка ихъ выковыриваетъ (если можно такъ выразиться) вполне пригодное оружіе для усиленной борьбы съ исламомъ и язычествомъ. Сверхъ

* Вѣчная память. Воспоминанія о почившихъ. Изданіе К. Н. Побѣдоносцева. Москва, 1896 года, стр. 74—94.

упомянутого совместнаго труда съ Н. И. Ильминскимъ по составленію грамматики алтайскаго языка, извѣстны составленныя въ бытность на Алтаѣ преосвященнымъ Макаріемъ: «Бесѣды къ язычникамъ», сначала на алтайскомъ языкѣ, а потомъ имъ переведенныя на русскій, извѣстны и переложенія на алтайскій языкъ вѣнія божественной литургіи и всенощнаго бдѣнія, которыя положены на цифирныя ноты. Подъ его же редакціей, о. миссіонеръ Михаилъ Чевалковъ перевелъ на алтайскій языкъ житія святыхъ и различныя статьи назидательнаго содержанія. Какъ эти, такъ и другіе многочисленныя переводы различныхъ статей, учебныхъ и церковно-богослужебныхъ книгъ, написаны, по компетентнымъ отзывамъ знатоковъ дѣла, языкомъ чистымъ и правильнымъ, понятнымъ инородцамъ и согласнымъ, въ тоже самое время, съ оригиналомъ переведенныхъ книгъ.—Богъ привелъ епископу Макарію открыть въ г. Бійскѣ катихизаторское училище, съ миссіонерскимъ курсомъ и съ миссіонерскою, разумѣется, дѣлюю. Смирный въ своихъ трудахъ, преосвященный Владиміръ (Петровъ) разработалъ планъ для этого училища, годъ-отъ-году расширяющагося при серьезной постановкѣ тамъ курса проходившихъ предметовъ*).

И къ противораскольнической дѣятельности, какъ и вообще къ миссіонерству, преосвященный Макарій подготовлялся на службѣ еще въ Алтайской миссіи. Не ограничиваясь теоретическимъ изученіемъ любимыхъ книгъ глаголемыми старообрядцами и противораскольнической полемики, онъ самъ неоднократно побывалъ въ наиболѣе значительныхъ раскольническихъ поселеніяхъ, на практикѣ изучилъ тонкія хитросплетенія раскольнической казуистики,—и, по порученію епархіальнаго преосвященнаго Владиміра, открылъ, какъ было уже выше упомянуто, въ г. Бійскѣ противораскольническое «Братство

*) Обстоятельныя свѣдѣнія о многосложныхъ трудахъ Преосвященнаго Макарія для Алтайской и Киргизской миссіи въ миссіонерскихъ отчетахъ за прѣшніе годы и, преимущественно, въ отчетѣ за 1891 г., и также въ формулярномъ его спискѣ за 1896 года.

св. Дмитрія Ростовскаго». Успѣшная дѣятельность этого «Братства» въ Бійскѣ, подъ руководствомъ епископа Макарія, приняла широкіе размѣры и такъ сильно встревожила вожаковъ раскола, выбитыхъ изъ обычной колеи ихъ міровоззрѣнія, что имъ избрело въ голову: будто «Братчики не кто иные, какъ апокалипсическіе *Гога* и *Магога*»^{*)}. Открывъ (21 февр. 1893 года) въ г. Томскѣ вѣббогослужебныя противораскольническія собесѣдованія въ залѣ Воскресенскаго училища (вблизи Троицкой единоувѣрческой церкви), владыка самъ перенесъ изъ г. Бійска (21 сентября 1893 г.) въ кафедральный городъ Совѣтъ, какъ органъ центрального управленія противораскольническаго «Братства» Дмитрія Ростовскаго, оставивъ тамъ «Отдѣленіе Совѣта Братства».

Вообще, такъ широка и разнообразна архипастырская дѣятельность, что трудно и въ настоящее время почти не возможно соединить въ одномъ цѣльномъ образѣ разрозненныя ея черты, тѣмъ болѣе, что еще не все, посѣянное щедрою рукою ревностнаго владыки, успѣло взойти на нивѣ Христовой и дать соотвѣтствующій плодъ. Но кто настолько прозорливъ въ таинственно-духовной сферѣ, чтобы могъ свободно читать въ тайникахъ сердца человѣческаго, отчетливо могъ видѣть тамъ зрѣюще, быть можетъ, плоды святой вѣры и добрыхъ дѣлъ? Тѣмъ не менѣе, ясно видимъ, что доброе сѣмя христіанства постоянно сѣется во всѣхъ слояхъ паствы. Такъ, епископъ Макарій, первый изъ Томскихъ іерарховъ, положилъ начало (18 дек. 1891 г.) духовно-литературнымъ чтеніямъ для интеллигентной публики, а вообще для разныхъ слоевъ народа, за-

*) Епископъ Томскій и Семипалатинскій Макарій и его заслуги на поприщѣ миссіонерства, ст. въ «Сибирскомъ торгово-промышленномъ и справочномъ календарѣ» на 1894 г. Изд. Ф. П. Рожанова, стр. 80—87.

Гога и Магога — воинственные и многочисленные враги Христовой церкви. Характеръ ихъ жестокъ и крайне безчеловѣченъ (гл. XXXVIII прор. Іезекіила). Каковы бы ни были разносторонніи предпріятія Гога и Магога противъ нея, но Верховный Промыслитель міра постоянно и могущественно защищаетъ Свою Церковь, и она никакъ не можетъ существенно повредить ей — Изъ толкованія на Апокалипсисъ (XX, 7—9) бывшаго Томскаго епископа Петра, стр. 111—114.

велъ воскресныя бесѣды при многихъ церквахъ, какъ въ самомъ Томскѣ, такъ и въ остальной епархіи, и вообще значительно расширилъ это дѣло. начатое его предшественниками по кафедрѣ; еще въ 1891 г. учредилъ при архіерейскомъ домѣ бесплатную епархіальную библіотеку. Самъ основательно зная церковное пѣніе, архипастырь ввелъ въ широкое употребленіе сборникъ пѣснопѣній Алтайской духовной миссіи, подъ заглавіемъ: «Первая и Вторая Лента»; постоянно заботится и о томъ, чтобы весь народъ пѣлъ положенное церковнымъ уставомъ; время отъ времени открываетъ небывалые до сихъ поръ среди здѣшняго духовенства педагогическіе курсы и курсы церковнаго пѣнія для учителей и учительницъ Томской епархіи. Этотъ же преосвященный открылъ въ Томскѣ епархіальный свѣчной заводъ, такъ давно ожидавшійся духовенствомъ. Кому также не извѣстно, что епископъ Макарій—неутомимый проповѣдникъ. Жизнь паствы постоянно даетъ неисчерпаемый матеріалъ для разнообразныхъ, по содержанію, его «Словъ, бесѣдъ, поученій, рѣчей и воззваній», которыя печатаются въ большомъ количествѣ экземпляровъ и всюду бесплатно раздаются. Помимо другихъ источниковъ, отсюда видѣнъ прямой характеръ архипастырской дѣятельности. Какихъ только не затронуто здѣсь вопросовъ, подчасъ жгучаго свойства. Вообще, не въ характерѣ епископа Макарія намѣренно игнорировать какія либо аномальныя явленія въ жизни, вопреки христіанскому долгу, входить въ свѣтскіе компромиссы съ кѣмъ и съ чѣмъ бы то ни было. Нѣтъ, архипастырь высоко держать въ своихъ рукахъ знамя православія, ревностно требуетъ, чтобы въ жизни и дѣятельности всѣ шли подъ этимъ спасительнымъ знаменіемъ, чтобы не допускали въ себѣ ни въ чемъ уклоненій въ сторону отъ непреложныхъ уставовъ православной церкви и отъ историческихъ завѣтовъ русскаго народа. Владыка положилъ (напримѣръ) начало встрѣчѣ новаго года въ 12 часовъ ночи не иначе, какъ за церковнымъ богослуженіемъ. Какъ съ церковной кафедры, такъ и въ поѣздкахъ по епархіи, и въ покаяхъ его преосвященства то и дѣло происходятъ со-

вѣшанія въ изложенномъ направленіи, по самымъ разнообразнымъ потребностямъ паствы. Печатный органъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода—«Церковныя Вѣдомости, издаваемые при немъ, верѣдко сообщаютъ авторитетныя свѣдѣнія о разнообразной дѣятельности Томскаго епископа Макарія. За 6 лѣтъ его управленія (1891—1896) епархіей учреждено и открыто 66 новыхъ приходовъ: выразительный фактъ долженъ быть отмѣченъ.

Дѣятельность преосвященнаго Макарія извѣста далеко за предѣлами Азіатской и Европейской Россіи. Это видно, между прочимъ, изъ слѣдующихъ словъ Вальтера Давидсона: «въ бытность мою въ Томскѣ»,—пишетъ онъ въ 92-мъ отчетѣ Британскаго библейскаго Общества, почти всюду распространеннаго, — «я поѣтилъ нашего извѣстнаго друга, епископа Макарія». Онъ «былъ чрезвычайно ласковъ. Въ знакъ своей благодарности къ нашему Обществу за напечатаніе Евангелія для Алтайскихъ киргизъ, онъ подарилъ мнѣ свою фотографію, въ формѣ кабинетнаго портрета, съ слѣдующею надписью, начертанною собственною рукою Его Преосвященства: «Агенту Британскаго и Иностраннаго Общества, Вальтеру Давидсону, какъ знакъ признательности за его содѣйствіе въ публикаціи изданія Евангелія для Киргизъ. 1 декабря 1895 г.»—«Когда я прощался съ Епископомъ, онъ далъ мнѣ благословеніе, по обычаю православныхъ, и дважды поцѣловалъ меня въ голову». (The ninety—second report of the British and Foreign Bible Society. Tomsk division. 1896, p. 120. Перевелъ В. А. Геблеръ).

Почти заключаемый обзоръ іерархической службы всѣхъ здѣшнихъ архипастырей вызываетъ, самъ собою, слова верховнаго Пастыреначальника Своей Церкви, полныя глубокаго значенія: *тако да просвѣтитъ свѣтъ вашъ предъ челоуки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, иже на небесахъ*^{*)}.

*) М. V, 16.

XII.

Нельзя ограничивать минувшую жизнь здѣшняго народонаселенія узкими рамками только 62 лѣтняго періода существованія епархіи, когда у нея были свои іерархи, которые находились въ г. Томскѣ, какъ въ центральномъ городѣ для епархіальной администраціи. Чтобы сдѣлать соотвѣтствующіе выводы изъ минувшей ея жизни и изъ современнаго ея положенія, для этого существенно необходимо прослѣдить этнографически самыя ея корни, давнымъ—давно намѣтившіе глубокой складъ жизни какъ здѣшняго народонаселенія, такъ и вообще Сибири. Въ противномъ случаѣ, не все въ нашемъ очеркѣ епархіи будетъ понятно и въ заключеніи могутъ выступить нѣкоторые выводы совершенно неожиданно и безъ достаточныхъ основаній.

По какимъ мотивамъ русскіе люди прежде стремились въ Сибирь? Первоначально изъ какихъ мѣстъ Европейской Россіи направились они сюда? Какого склада были сами? Всегда ли они застѣвали щедро новую ниву христову вполнѣ доброкачественными сѣменами, прежде чѣмъ она поспѣла къ жатвѣ? Иногда не допускали ли посторонней примѣси негодныхъ веществъ для святаго дѣла?

Попробуемъ отвѣтить на эти вопросы, сливающіеся между собою въ общей характеристикѣ прежняго русскаго народонаселенія въ Сибири.

Городъ Томскъ, ставшій этнографическимъ центромъ осѣдлаго христіанскаго населенія, прежде чѣмъ достигъ настоящаго виднаго положенія въ ряду другихъ сибирскихъ городовъ*), много невзгодъ вынесъ въ минувшее время, будучи нерѣдко

*) Печатная брошюра «Труды комиссіи по изученію вопроса объ избраніи города для Сибирскаго университета», стр. 67 и 71.—Сборникъ постановленій по Минист. Нар. Просвѣщенія, т. VII, стр. 528—545.

осаждаемъ въ XVII вѣкѣ кочевавшими «ордами, великими и малыми». Судя по содержанію свѣдѣній въ древнихъ «Синодикахъ» градо-Томскихъ церквей: Троицкаго собора, Алексѣевского и Никольскаго монастырей и на основаніи «историческихъ матеріаловъ объ отношеніяхъ татаръ, киргизовъ и другихъ инородцевъ къ русскимъ XVII и, отчасти, XVIII вѣковъ въ предѣлахъ Томской, главнымъ образомъ, епархіи», можно судить о томъ, что путемъ немалыхъ заботъ и настойчивыхъ усилій, многихъ жертвъ и разнородныхъ лишеній, потоками человѣческой крови приводилось русскимъ людямъ достигать, шагъ за шагомъ, прочнаго водворенія среди туземцевъ, желавшихъ сохранить, во чтобы-то ни стало, прежнюю независимость отъ русскаго владычества надъ ними*). По лѣтописнымъ выраженіямъ, «смерть неудержимо летала стрѣлою» по людямъ. Наряду съ этими высоко-христіанскими подвигами и вполне патриотическими стремленіями русскихъ стать твердою ногою въ Сибири, первоначальному заселенію выѣшней Томской епархіи, особенно Томска съ его уѣдомъ, наиболѣе другихъ условій способствовали: плодородіе земли, обиліе рыбы всякаго рода, пригодность земель для скотоводства (на что указываютъ, между прочимъ, издавна существующій придѣлъ въ Томскомъ Алексѣевскомъ монастырѣ во имя святыхъ мучениковъ Флора и Лавра, какъ покровителей скотоводства, и самый гербъ г. Томска—бѣлая лошадь на зеленомъ полѣ), а также выгодная торговля съ жившими по сосѣдству калмыками и киргизами, а потомъ и съ китайцами**). Дальнѣйшему заселенію территоріи выѣшней Томской губернии предрасполагали,

*) Томск. Ев. Вѣдом. 1885 года, №№ 15, 17, 18 и 23, № 14 за 1886 г.

***) Примѣч. При торговлѣ, дѣло у русскихъ иногда не обходилось безъ риска имуществомъ, случалось—даже самою жизнью. Такъ, Пекинскій трибуналъ съ его органами власти зорко смотрѣлъ на развитіе нашей торговли съ Китаемъ и не пропускалъ случая, чтобы не притѣснить нашихъ торговцевъ, такъ или иначе. Впрочемъ, въ числѣ русскихъ извѣнниковъ иногда встрѣчались и переметчики, напримѣръ, изъ Устькаменогорской крѣпости (Исторія Пекинской Духовной Миссіи, вѣнускъ второй, стр. 220 и 225. Исслѣдованіе іеромонаха Николая Адріатскаго).

въ свою очередь, открытіе въ 1723 г. мѣдной руды, около Колыванскаго озера, въ 1744 г. — богатыхъ залежей серебра, на мѣстѣ Змѣиногорска, и чеканка, по Высочайшему повелѣнію 5 дек. 1763 года, сибирской мѣдной монеты на Колывано-Воскресенско-Сузунскомъ заводахъ. Этой монеты разной цѣнности (отъ 10 коп. до $\frac{1}{4}$ копейки), съ изображеніемъ на каждой изъ нихъ двухъ соболей, *стоящихъ* другъ противъ друга, до 1782 г. было выбито изъ мѣстной золотистой мѣди и выпущено въ обращеніе на сумму около 5.000.000 рублей. Но звѣропромышленность и горнозаводство, эти промыслы въ широкихъ размѣрахъ, такъ отчетливо обозначившіеся въ приведенныхъ наглядныхъ свидѣтельствахъ о нихъ, не могли всегда благоприятствовать должному складу человѣческаго быта, прежде всего, на религіозно-нравственныхъ устояхъ, не могли постоянно содѣйствовать *духовной* природѣ челоуѣка, полнотѣ ея развитія и умѣренной зависимости ея отъ чисто матеріальной обстановки.

Обратимъ вниманіе и на духовный складъ русскихъ людей, задавшихъ тонъ и для послѣдующей жизни въ Сибири. Известно, что мѣстность нынѣшней Томской епархіи, какъ и вообще Сибирь, первоначально населялась (большею частію) Новгородцами, Холмогорами, Важцами, Устюжанами, жителями Сольвычегодска и сосѣднихъ съ ними мѣстъ въ сѣверной части Европейской Россіи*). Сибирскій исторіографъ — г. Словцовъ, на основаніи многихъ документовъ, говоритъ, что Устюжане съ ихъ собратіей изъ Новгородцевъ установили въ Сибири праздники, соорудили храмы, привезли иконы и разныя принадлежности для христіанскаго богослуженія и наложили на религіозно-нравственный строй Сибири свой отпечатокъ**). Въ примѣненіи къ Томской епархіи, вѣтъ-ли слѣда такого вліянія на церковный строй въ надписяхъ на антиминсахъ, за ветхостію вышедшихъ изъ употребленія и хранящихся въ большомъ количествѣ въ Томскомъ ка-

*) Сибирская исторія. Профессора Эбергара Фишера, изд. 1774 года, стр. 202 и 203 — Сибирская исторія. Академика Миллера, стр. 359 — 360.

**) Историческое обозрѣніе. Петра Словцова, стр. 38 и 39.

оедральномъ соборѣ? Но этотъ цѣнный матеріалъ, наилучшій, по нашему мнѣнію, изъ историческихъ источниковъ, еще ждетъ должнаго разбора и надлежащей обработки*). Не поможетъ-ли нашему дѣлу господствующій языкъ, которымъ говорятъ сибиряки, этотъ надежный хранитель долговременныхъ преданій объ историческомъ складѣ человѣческой жизни? До сихъ поръ слышится здѣсь устюжско-новгородскій говоръ, съ отдѣльнымъ слогаудареніемъ на букву о. Понаблюдайте въ самомъ дѣлѣ: часто-ли льется изъ усть природнаго сибиряка горячая и плавная рѣчь? Не преобладаетъ-ли рѣчь холодная, отрывочная и рассчитанная, съ пропускомъ глаголовъ, оживляющихъ мысль, а иногда только буквы?**) Мѣра, вѣсъ и практицизмъ такъ и сказываются въ складѣ рѣчи, какъ и въ самой жизни сибиряка. Онъ постоянно готовъ все и всѣхъ въ мірѣ Божиємъ мѣрить, такъ сказать, своимъ аршиномъ; зорко слѣдитъ за первымъ подвернувшимся случаемъ, чтобы оцѣнить самую личность человѣка, даже его духовное содержаніе со своей узко-утилитарной точкизрѣнія***). Иные сибиряки — плоть отъ плоти, кость отъ костей новгородцевъ съ ихъ собратіей обрисовываются и въ жизни, какъ и въ складѣ рѣчи, въ томъ-же свѣтѣ, въ какомъ ихъ прародители обозначились въ своихъ лѣтописяхъ: не любятъ разглагольствовать, про себя думаютъ крѣпкую думу,

*) Всего сведруживе кому-либо изъ священно-служителей каедральнаго собора заняться этимъ дѣломъ: а) точно расиредѣлить антиинисы по мѣстности, б) обозначить—къмъ изъ іерарховъ, в) когда и г) для престола во имя кого овищенъ каждый антиинисъ, д) а въ концѣ подвести соотѣтствующіе итоги. Наличный матеріалъ можетъ указать и на иную группировку, чѣмъ какую мы проектируемъ многоходотъ. Тѣмъ лучше для дѣла.

**) Историч. обзоръ Сибири. Словцова, т. I, стр. 141.—Извѣстія Сибирскаго Отдѣла Географическаго Общества, т. IV за 1873 годъ, ст. г. Ровинскаго о сибирскомъ нарѣчій.

***) Примѣч. „Дѣйствіе учреждений“,—писалъ козвѣтентный юристъ К. П. Побѣдоносцевъ по поводу преобразованія въ свое время судебной части въ Европейской Россіи, — „зависитъ отъ людей; но вѣстѣ съ тѣмъ нельзя упускать изъ виду, что и люди образуются въ духѣ тѣхъ или другихъ учреждений“.—Сибирь живетъ наканунѣ судебной реформы, предстоитъ, затѣвъ, и открытіе при здѣшнемъ университетѣ юридическаго факультета. Дай Богъ, чтобы эти учреждения въ своей дѣятельности рука объ руку съ православной церковью фактически провели въ здѣшнюю жизнь, углубили въ мѣстные нравы и въ обычаи христіанскій взглядъ на самую личность человѣка, чтобы должнымъ порядкомъ посодѣйствовали вѣрной оцѣнкѣ ея внутренняго содержанія, святаго святыхъ въ каждой христіанской душѣ.

обыкновенно кратки, съ первыхъ же словъ понимаютъ другъ друга, почти молча дѣлаютъ затѣмъ свое дѣло. Въ противоположность южно-русской лѣтописи, у сѣвернаго лѣтописца не встрѣчается ни обилія наглядныхъ подробностей, ни драматизма въ рассказѣ, ни вообще художественности въ построеніи рѣчи*). Здѣсь «все сила, все достоинство въ самомъ дѣлѣ». Каковы прародители сибиряковъ, таковы и они сами. Ихъ такъ и тянетъ туда, откуда всего больше можно извлечь очевидной выгоды и гдѣ больше раздолья для молодыхъ силъ. И это, какъ мы видѣли, исторически вѣрно. За счастливыми исключеніями, практически расчетливому сибиряку не до лирики, не до составленія и *своего* эпоса. Самъ онъ, до нѣкоторой степени, напоминалъ собою въ жизни предприимчиваго и богатаго «Садкò», смѣлаго и свободолюбиваго новгородскаго купца, этого гуляку и обычнаго непосѣду на одномъ мѣстѣ, но современемъ могущаго и остепениться. Онъ рассчитывалъ, что «хватить» на вѣкъ» духовнаго наслѣдства изъ сѣверной части Европейской Россіи, и долго пробавлялся однимъ только полученнымъ наслѣдствомъ. Незачѣмъ «попусту самому тратить» и время, и средства на разныя «новшества» и на безполезныя «выдумки», по-своему соображалъ сибирякъ. Теперь повятно, почему онъ любилъ, въ большинствѣ случаевъ, держаться заведенныхъ порядковъ въ общежитіи на прежней своей родинѣ, былъ склоненъ къ соблюденію и церковной обрядности, безъ разумнѣя ея духа,—какъ это доселѣ водится у раскольниковъ съ ихъ крайнею привязанностью къ готовой буквѣ и къ традиціонной формѣ, которая, будто-бы, освобождаетъ ихъ отъ сердечной и главной работы надъ самими собой. Такимъ образомъ, въ этнографическихъ свойствахъ и въ мѣстныхъ обстоятельствахъ, при которыхъ слагалась и проходила жизнь русскаго челоука въ Сибири, лежитъ вѣрный ключъ для уясненія ея характера, въ лучшемъ случаѣ привязаннаго лишь къ внѣшней сторонѣ церковнаго дѣла,—здѣсь ключъ для пониманія

*) Исторія Россіи, Соловьева, новое изд., I, стр. 785 - 802, 1324 и 1325. См. подробности въ изслѣдованіи профессора Маркелова о лѣтописяхъ.

прежняго сибиряка, часто хладнокровнаго къ существеннымъ вопросамъ вѣры и внутренней жизни во святой церкви, и къ православному богослуженію въ ней. Конечно, встрѣчались и чада, всецѣло преданныя святой церкви, *прежде всего искавшія царства Божія и правды Его* (Мф. VI, 33), напрягавшія всѣ свои силы и свои способности къ водворенію этого царства *внутри самихъ себя*; но ни изъ чего не видно, чтобы большинство сибирскаго населенія состояло изъ таковыхъ лицъ, должнымъ порядкомъ настроенныхъ, или по крайней мѣрѣ, стремящихся къ духовному складу по церковнымъ уставамъ. По словамъ князя Н. А. Кострова, пріобрѣтшаго извѣстность по изученію особенно Томской губерніи, на основаніи архивныхъ первоисточниковъ: «изъ указаній лѣтописцевъ, изъ дѣлъ стараго времени, наконецъ изъ народныхъ сказаній видно, что первый колонистъ Сибири былъ совершенно индеферентенъ въ религіи, вилъ когда только можно было пить, игралъ въ зернь, на брачныя отношенія смотрѣлъ съ своей особенной точки зрѣнія, имѣя иногда въ различныхъ пунктахъ края три, пять и болѣе женъ, изъ которыхъ ни съ одной не былъ вѣнчанъ по церковнымъ постановленіямъ». Онъ въ лучшемъ случаѣ не могъ, при всемъ своемъ желаніи, строго выполнять всѣ требованія религіи уже потому одному, что, въ первое время колонизаціи этой страны, церковей и духовныхъ пастырей здѣсь было чрезвычайно мало, да и тѣ не всегда стояли на высотѣ божественнаго призванія къ святому дѣлу*). — Разумѣется, что прежнее русское народонаселеніе нынѣшняей Томской епархіи не представляло собою исключенія изъ вышеприведенной характеристики по самымъ разнообразнымъ между собою источникамъ, не выдѣлялось изъ общаго склада религіозной нравственной жизни въ Сибири XVII и XVIII вѣковъ, которые не прошли совершенно безслѣдно и для послѣдующаго за ними времени. Что совпадаетъ въ существенныхъ чертахъ

*) „Томск. Епар. Вѣд.“ 1883 года, № 17, стр. 500. — Статья г. Городкова: „Сибирское общество прежняго времени въ религіозно-нравственномъ отношеніи“, № 17 „Томск. Еп. Вѣд.“, 1889 г.

наша характеристика прежней Сибири въ религиозно-нравственномъ отношеніи со складомъ жизни въ здѣшней епархіи, это видно, между прочимъ, изъ содержанія древнихъ актовъ Томскаго Алексѣевскаго монастыря, гдѣ настоятели очевъ долгое время были *заказчиками*, т. е. благочинными надъ городскимъ и сельскимъ духовенствомъ, и отсюда управляли Томскимъ краемъ, отъ имени Тобольскихъ архипастырей*).

Здѣсь необходима существенная оговорка. Безъ всякаго сомнѣнія, въ прежней сибирской жизни были и положительныя стороны. Не могла же вся она состоять изъ сплошныхъ проявленій лишь только отрицательнаго характера. Безъ постоянной духовной мощи, малочисленные русскіе люди не укоренились бы прочно, однажды и навсегда, во враждебной прежде для нихъ Сибири, особенно тамъ, гдѣ даже вѣшная природа не благопріятна для водворенія. Но, къ сожалѣнію, о свѣтлыхъ сторонахъ давно-минувшей жизни или замолчивается въ тѣхъ ея источникахъ, какими мы располагали, или говорится вскользь, мимоходомъ о безпрерывной силѣ духовнаго оружія, или положительныя стороны въ ряду разнообразнаго матеріала почти теряются изъ вида, или же рельефно выступаетъ матеріалъ такого рода, который, не смотря на полную содержательность, не подходитъ къ нашему труду. По справедливому выраженію поэта Майкова: «чѣмъ ночь темнѣй—тѣмъ звѣзды ярче». А у насъ, между тѣмъ, не видно ни самыхъ главныхъ звѣздъ, ни ихъ спутниковъ, близкихъ или отдаленныхъ. Нельзя опредѣлить, позтому, ни степени блеска, заимствованнаго ими, ни размѣра ихъ величины, ни орбиты ихъ движенія, ни близости или отдаленности отъ центральныхъ свѣтилъ. Но мы глубоко убѣждены и снова повторяемъ, что въ дѣйствительности не могла стоять безпрестанная тьма, безъ всякихъ руководящихъ свѣ-

*) Нѣкоторые изъ древнихъ документовъ Алексѣевскаго монастыря напечатаны въ „Томскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“, за 1865—66 годы, а другіе акты, собственно за 1735 годъ, помещены во второй книгѣ за 1867 годъ „Чтеній Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ“, издаваемыхъ при Московскомъ университетѣ.

точей высшего порядка на жизненномъ пути въ теченіе *двухъ* столѣтій. Не мыслимо это: природный смыслъ и нравственное чувство возстаютъ противъ такого неправильнаго взгляда на приведенный складъ прошлой жизни въ Сибири, крайне пессимистическій. Когда будутъ обнародованы и безпристрастно разработаны историческіе матеріалы о ней и положительнаго свойства, тогда получатся соответствующія краски, и вѣрная картина раскроется при должномъ ей освѣщеніи, — тогда, но отнюдь не раньше.

Отъ минувшихъ вѣковъ переходимъ къ нерѣшительной попыткѣ охарактеризовать русское населеніе въ настоящемъ, или вѣрнѣе, уже въ истекающемъ XIX столѣтіи. Здѣсь сначала отмѣтимъ нѣсколько такихъ крупныхъ факторовъ, какъ разрѣшеніе крестьянамъ малоземельныхъ губерній, сперва изъ велико-русскихъ, а потомъ и изъ другихъ мѣстъ Европейской Россіи селиться въ Сибири, не исключая Томской епархіи, которая извѣстна издавна хлѣбородными мѣстами и разными угодьями.^{*)} отмѣтимъ и памятный многимъ русскимъ людямъ неурожай хлѣба въ 1891 году, и въ 20-хъ годахъ открытіе золота въ сѣверныхъ предгорьяхъ Алтая, и послѣдующее развитіе золотопромышленности въ предѣлахъ здѣшней губерніи, и расширеніе вообще торговли и разнородной промышленности Усиленный (за неимѣніемъ въ Сибири своего природнаго дворянства и за недостаткомъ чиновничества) спросъ въ самомъ Томскѣ и въ губерніи на интеллигентныя силы и на умѣлыя руки, добровольное движеніе сюда тѣхъ и другихъ, — непрекратившаяся и повынѣ ссылка въ Сибирь порочнаго люда отовсюду —

*) „Сибирскій Вѣстникъ“ (№ 276 за 1896 г.) перепечатала изъ „Восточнаго Обзорѣнія“ слѣдующее свѣдѣніе о переселенческомъ движеніи на Алтай. „Съ 1865—до 1896 г. въ Алтайскомъ округѣ образовано всего 216 новыхъ переселенческихъ участковъ. Изъ нихъ въ 20-ти земля еще не приведены къ извѣстности; въ 203 участкахъ заключается 1,522,458 дес. удобной земли и 479,042 дес. неудобной, а всего 2,001,500 дес. 78 участковъ уже заселены сплошь, и населеніе ихъ составляетъ 20243 чел. муж. пола; 125 участковъ не сплошь населены и населеніе ихъ составляетъ 33991 чел. мужскаго пола, а свободной земли здѣсь вмѣстѣ еще на 30,347 человекъ муж. пола“. Приведенныя цифры вполнѣ совпадаютъ съ отчетомъ по устройству переселенцевъ въ Алтайскомъ горномъ округѣ, до 1896 г. Вѣроятно, изъ этого первоисточника свѣдѣніе о переселенческомъ движеніи проникли въ разныя газеты.

видное во многихъ отношеніяхъ географическое положеніе Томска, какъ этнографическаго центра оспѣлаго христіанскаго населенія, какъ узла сухопутнаго и водянаго сообщенія и всѣхъ передвиженій (до 22 іюля 1896 года, до открытія желѣзнодорожной вѣтки отъ Томска) между Европейской Россіей и Восточной Сибирью, развитіе (хотя и медленное до 90 годовъ истекающаго вѣка) пароходства въ Обскомъ бассейнѣ, быстро оканчивающаяся, почти на нашихъ глазахъ, постройка средне-сибирской желѣзной дороги,—существованіе съ 22 іюля 1888 г. въ Томскѣ университета, куда поступаютъ студенты, болѣею частью духовнаго сословія, почти изъ всѣхъ духовныхъ семинарій обширной русской имперіи^{*)}: всѣ эти лишь вкратцѣ перечисленные факторы и другія условія, нами даже неупомянутыя опредѣленно, даютъ прочное основаніе для заключенія о пестрой смѣси русскаго народонаселенія въ Томской епархіи, гдѣ оно, подѣ влияніемъ самыхъ разнообразныхъ обстоятельствъ, еще не успѣло духовно сплотиться между собою въ религиозно-нравственной сферѣ и вполне принять ясное очертаніе^{**}). Отсюда пока понятны какъ недовѣрчивость и недостатокъ должной любви (вопреки христіанскому ученію о самоотверженной помощи каждому человѣку (Лук. X, 25—37, Іоан. XV, 12 и 13), кто-бы онъ ни былъ), и протекшая борьба между пришлымъ и туземнымъ элементами населенія, такъ выясняется съ этой же точки зрѣнія на дѣло и отчужденіе въ обществѣ, особенно на первыхъ порахъ, туземцевъ отъ новосельевъ, сибиряковъ отъ «россійскихъ» людей, какъ будто послѣдніе не изъ общаго для всѣхъ насъ отечества, занимающаго собою почти шестую часть всей суши земнаго шара^{***}). Разнь сказалась, напримѣръ, на первоначальномъ направленіи вопроса объ установленіи празднованія 26 ноября и 9 февраля, въ честь свя-

*) Черезъ нѣсколько лѣтъ, предетонитъ открытіе Томскаго Технологическаго института, главное зданіе для котораго уже заложено 6-го іюля 1896 года.

**) № 15 „Томск. Еп. Вѣдом.“ 1887 года, ст. «Краткія замѣчанія о религиозно-нравственномъ состояніи народонаселенія въ Сибіри, извлеченныя изъ дѣла о ревізій государственныхъ имуществъ въ 40-хъ годахъ настоящаго столѣтія».

***) Народный календарь на 1890 г. Протоіерея Іоанна Наумовича, стр. 49.

тителя Иннокентія, и въ Томской епархіи, по примѣру Восточной Сибири, когда преосвященный Исаакій предварительно собралъ справки, чрезъ отцевъ депутатовъ сѣзда, о томъ, какъ въ здѣшнихъ приходахъ относятся къ днямъ священной памяти перваго епископа Иркутскаго и Чудотворца покровителя Сибири. А сколько печальныхъ недоразумѣній въ иномъ родѣ и разнообразныхъ даже тяжбъ возникаетъ между туземцами и новоселами, судебная хроника представляетъ на это массу конкретныхъ доказательствъ.

Въ видахъ цѣльности представленія о туземцахъ и новоселахъ обобщаемъ между собою наблюденія за тѣми и другими и тѣ впечатлѣнія, какія вынесъ епископъ Макарій изъ обзорѣнія церквей и школъ Томской епархіи (лѣтомъ 1896 г.) и какія составилъ статсъ-секретарь Куломзинъ, прошлымъ лѣтомъ лично посѣтившій Сибирь, для ознакомленія на мѣстѣ съ положеніемъ переселенческаго дѣла. «Коренной сибирякъ», — пишетъ Его Высокопревосходительство въ своемъ отчетѣ, — «потомокъ не всегда добровольныхъ выходцевъ изъ Европейской Россіи»; по мѣстамъ «окруженъ полудикими инородцами и съ дѣтства привыкъ къ упорной борьбѣ съ суровою природою». Вѣшняя природа крѣпко привязала сибиряка къ землѣ и, сосредоточивъ въ ней все его интересы, лишила его духа, нарывающаго въ высь и стремящагося въ созерцаніи духовнаго идеала забыть все тягости земного существованія». Правда, «что сибирякъ по своему очень развитъ—это все, кто его видѣлъ, скажутъ. Отсутствіе руководства со стороны церкви и школы и вліяніе ссыльныхъ придало особый отпечатокъ развитію сибиряка». Онъ не испыталъ на себѣ крѣпостнаго режима; иногда крайне самопроизвольно расширяетъ свою независимость даже отъ соблюдаемыхъ повсюду правилъ приличія; въ глаза бросается, какъ онъ не склоняетъ своей гордой головы предъ кѣмъ слѣдуетъ. Не болѣе-ли онъ и зажиточенъ по мѣстамъ (провѣряемъ для себя подмѣченныя черты), сравнительно съ принаженными нуждой и скромными въ большинствѣ новоселами? «Вся совокупность мѣстныхъ и этнографическихъ осо-

бенностей объясняет^{*)}, по словамъ д. т. с. Куломзина, Анатоля Николаевича, «почему сибирскій старожилъ мало заботится о церкви, мало къ ней радѣть, почему она не составляетъ для него вѣщной потребности. Не таковы переселенцы, особенно малороссы, составляющіе надежнѣйшій и лучшій контингентъ переселенческаго люда, всю глубокую познцію своей вѣщности сосредоточившіе въ церковномъ идеалѣ». Не таковы выходцы «въ Сибирь и изъ нашихъ внутреннихъ губерній:» они, не смотря на «всю неприхотливость своихъ потребностей и происходящей отсюда бѣдности, на первобытность своей небогатой культуры, въ тайникѣ богато одареннаго духа своего несутъ, однако, драгоценный кладъ, — можно сказать, чисто дѣтскую вѣру и любовь къ храму Божию». При внимательномъ чтеніи даже извлеченій изъ вышеупомянутаго отчета весьма живо чувствуется, какъ трудно переселенцамъ существовать на новыхъ мѣстахъ жительства, среди непривычной для глазъ ихъ обстановки безъ храма Божія, безъ церковнаго богослуженія, безъ школы для дѣтей. Всѣ крѣпкія думы новоселовъ, всѣ ихъ напряженныя стремленія, иногда въ прямой ущербъ безотлагательнымъ матеріальнымъ нуждамъ, клонятся, прежде всего, къ удовлетворенію вѣщныхъ потребностей безсмертнаго духа, такъ сильно жаждущаго постояннаго общенія съ Богомъ, полученія благодатныхъ даровъ въ святыхъ таинствахъ, сосредоточеннаго погруженія въ благотворныя явленія *не отъ міра сего*.^{*)} — Если отъ сдѣланныхъ нами выдержекъ изъ всеподда-

*) Строеіе церквей и школъ въ Сибири, № 47 за 1896 г. прибавленій къ „Церковнымъ Вѣдомостямъ,“ издаваемымъ при Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ.

Потребностями переселенцевъ вызвано за послѣднее время учрежденіе церквей въ предѣлахъ Томской епархіи (не разбѣли всего) вблизи г. Томска (во имя св. пророка Іліи) на монастырской землѣ, вѣдь Черемшниками, и затѣмъ по линіи Средне-Сибирской желѣзной дороги, гдѣ на станціяхъ скопляется всякаго рода людь: на станціи Татарка и въ поселкѣ Константиновскомъ (Кавинской округи), въ селѣхъ—Ново-Рождественскомъ, Ново-Николаевскомъ (Кривошековой) и въ поселкѣ Михайловскомъ (Томской округи), въ поселкахъ Бѣгородскомъ, Обольи и въ селѣ Бѣловодскомъ (Маринской округи).—Однѣ изъ перечисленныхъ церквей уже освящены, другія еще сооружаются. Сверхъ того, жазнь измѣчаетъ постройку церквей и въ иныхъ мѣстностяхъ епархіи.—Средства (по источникамъ) для созиданія церквей по линіи Средне-Сибирской желѣзной дороги разнообразны. Такъ, нинѣ царствующій Государь

нѣйшаго отчета Статсъ-Секретаря Куломзина о поѣздкѣ Его Высокопревосходительства въ Сибирь перейти къ обзорѣню школъ и церквей здѣшней епархіи Епископомъ Томскимъ и Барнаульскимъ Макаріемъ; то сущность наблюденій за старожилами и новоселами во многомъ не измѣнится, получатся лишь дополненія о тѣхъ сторонахъ жизни, какихъ господину Статсъ-Секретарю или не было повода касаться въ своемъ отчетѣ, или какихъ, можетъ быть, не приведено авторитетной редакціей Церковныхъ Вѣдомостей въ помѣщенномъ ею извлеченіи изъ его отчета. По словамъ М. А. Михайловскаго, описавшаго обзорѣніе епархіи архипастыремъ: «Въ религіозно-правственномъ отношеніи прихожане изъ природныхъ сибиряковъ рѣзко отличаются, вообще, отъ прихожанъ новоселовъ, или переселенцевъ, число которыхъ въ епархіи за послѣднее время ежегодно быстро увеличивается. Прихожане сибиряки не обнаруживаютъ достаточнаго усердія къ храму Божию, тогда какъ прихожане новоселы усердно посѣщаютъ церковь и своею религіозностію благотѣльно вліяютъ на сибиряковъ, которые, подъ вліяніемъ добрыхъ примѣровъ, чаще начинаютъ ходить въ церковь», и охотнѣе исполнить многіе христіанскіе обряды. Но зато и у сибиряковъ предъ новоселами есть свои добрыя качества: они болѣе миролюбивы, менѣе грубы, гостепримны и болѣе готовы оказать помощь нуждающемуся, чѣмъ новоселы — люди экономяные и крайне стойкіе за свое добро. Можно надѣяться, что необходимо имѣющее произойти сближеніе и затѣмъ сляніе этихъ двухъ элементовъ будетъ равно благотѣтельно для той и другой стороны.» — Сравнительно съ состояніи-

Императоръ соизволилъ пожертвовать 5,000 рублей на сооруженіе Александро-Невскаго храма въ селѣ Ново-Никольскомъ, въ память въ Богѣ почившаго Монарха Александра III; есть пожертвованія отъ покойнаго председателя Комитета Министровъ д. т. с. Буице и отъ служащихъ чиновъ этого Комитета, отъ разныхъ правительственныхъ учрежденій, отъ частныхъ лицъ. Высочайше утвержденный Комитетъ по постройкѣ сибирской желѣзной дороги отпускаетъ, въ свою очередь, возможная суммы на святое дѣло. Со всеусердіемъ же содѣйствуютъ постройкѣ церкви и новоселы, какъ своими личнымъ трудомъ, такъ и чѣмъ Богъ послалъ. Чиновники по крестьянскимъ и переселенческимъ дѣламъ и желѣзнодорожные инженеры, во главѣ съ своимъ начальствомъ, относятся къ храмозданію также съ участіемъ.

ніемъ енархіи лѣтъ пять—шесть тому назадъ, епархіальный епископъ нынѣ убѣдился, лицомъ къ лицу, при обзорѣ ея, въ отрадномъ пробужденіи духа церковности, въ увеличивающемся посѣщеніи православнаго богослуженія, особенно въ зимнее время, когда сельское населеніе свободно отъ полевыхъ работъ, увѣрился въ выполненіи болѣе, чѣмъ прежде, числомъ лицъ христіанскаго долга исповѣди и свят. причастія, въ развитіи церковной благотворительности въ различныхъ формахъ ея проявленія, въ замѣтномъ улучшеніи нравовъ, обычаевъ и самой жизни, хотя и не вездѣ въ одинаковой степени; убѣдился и въ томъ, что расколъ «начинаетъ ослабѣвать, качественно и количественно, благодаря плодотворной дѣятельности Томскаго Братства св. Димитрія Ростовскаго». Нельзя, впрочемъ, умолчать о недостаткахъ и порокахъ среди православнаго населенія. Такъ, въ сельскихъ приходахъ со смѣшаннымъ населеніемъ православныхъ съ раскольниками относятся (по прежнему) холодно къ церкви и къ совершаемому богослуженію, «грубы и непочтительны къ духовенству»; здѣсь не замѣтно, чтобы уменьшалось зазорное и незаконное сожительство между собою, вопреки уставамъ святой церкви. Между тѣмъ какъ въ захолустныхъ деревняхъ «слово вразумленія и назиданія» глубоко западаетъ въ сердце православныхъ сибирскихъ крестьянъ, не такъ благопріятна почва для пастырской проповѣди въ городахъ, гдѣ «Слово Божіе падаетъ при пути и тотчасъ-же озобается птицами (Мѣ. XIII, 4). Въ глухихъ деревняхъ», подъ влияніемъ христіанской проповѣди, «простые, хотя и невѣжественные, люди посыпаютъ голову», по собственному выраженію владыки, «перетью и плачутъ слезами умиленія и покаянія, а тамъ люди просвѣщенные, интеллигентные, готовы смѣяться и даже глумиться надъ православнымъ проповѣдникомъ». Какъ ни страннымъ можетъ показаться, но въ дѣйствительности, по мѣрѣ удаленія изъ деревенской глуши, на пути встрѣчается все больше и больше нежелательныхъ тѣней, сгущающихся между собою до чувствительной формы. «Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, особенно подгородныхъ или въ располо-

женныхъ при линіи желѣзной дороги, или на бойкомъ, проѣзжѣмъ трактѣ, среди крестьянъ особенно развито пьянство, обманъ, вымогательство, воровство». (Обозрѣніе Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Макаріемъ, Епископомъ Томскимъ и Барнаульскимъ церквей и школъ епархіи лѣтомъ 1896 года. № 20 «Томск. Еп. В.» 1896 г.) Не безъ основанія, перечень подмѣченныхъ пороковъ начать съ пьянства, вызывающаго собою на справки. Въ общемъ, развивается ли, или же уменьшается пьянство съ разнообразными отъ этого порока послѣдствіями, сравнительно съ прошлыми вѣками—загляды на это колеблются и пока не имѣютъ подъ собою устойчивой почвы. Въ архивныхъ дѣлахъ давноинувшаго времени Томскаго Алексѣевского монастыря и, согласно съ ними, у большинства путешественниковъ (особенно у извѣстнаго натуралиста Палласа) верѣдко встрѣчаются указанія на поразительное пьянство здѣшнихъ жителей, особенно въ Томскѣ, гдѣ этотъ порокъ господствовалъ, будто бы, во всѣхъ слояхъ населенія, безъ различія пола, возраста и положенія. Не закрываютъ здѣсь глазъ (напримѣръ, наблюдательный академикъ Фалькъ) и на крайне болѣзненные послѣдствія отъ разгульной жизни, до органическаго уродства наследственнаго и даже до вымиранія. Что касается состоянія нравовъ и обычаевъ въ 90-хъ годахъ XIX вѣка, то можно сослаться на цифровыя свидѣтельства объ увеличеніи питейнаго сбора. Такъ, питейнаго сбора только по *одному* Томскому округу акцизнаго вѣдомства, не считая другихъ округовъ Томской губерніи, поступило за 1891 годъ слишкомъ на 92,000 рублей болѣе, сравнительно съ предшествовавшимъ годомъ. Но такъ какъ колонизація здѣшняго края быстро возрастаетъ изъ года въ годъ, то кто въ состояніи точно опредѣлить, сколько изъ общей суммы питейнаго сбора за извѣстный годъ приходится на долю природныхъ сибиряковъ и сколько на разнохарактерный пріѣзжий людъ? Кто имѣетъ непосредственное соприкосновеніе съ рабочими всякаго рода, особенно во время ремонта зданій или новой ихъ постройки, или другого какого либо срочнаго дѣла въ

опредѣленный періодъ, когда дорогъ не только каждый день, можно сказать, каждый даже часъ, тѣ горько жалуется на пьянство рабочихъ, заразъ послѣ праздниковъ. Въ этомъ фактѣ точно установлено, что повинны въ «прогульныхъ дняхъ» не столько семейные рабочіе, сколько «одиночки». Прискорбно: не съ нравственной стороны они смотрятъ на себя, а руководятся простымъ лишь расчетомъ, что, при сильно высокой заработной платѣ, «достанетъ ея на все». Нѣтъ будто-бы повода, по ихъ своеобразнымъ соображеніямъ, и трудиться во всѣ будни на недѣлѣ. Кому также изъ Томскихъ старожиловъ не приводилось встрѣчаться, такъ или иначе, съ самовольнымъ кучерскимъ праздникомъ на первой недѣлѣ Великаго поста въ Чистый Понедѣльникъ, постепенно, впрочемъ, сокращающимся, и вообще видѣть распущенность прислуги, чрезвычайно дорожающей годъ отъ году и изъ рукъ вовнѣ выходящей. Еще фактъ. Городовые врачи указываютъ на непомѣрное увеличеніе своихъ трудовъ, заразъ послѣ большихъ праздниковъ и на замѣтное потомъ уменьшеніе числа лицъ, обращающихся къ медикамъ не только за врачебною помощію, но и за письменными удостовѣреніями разныхъ изуродованій подъ пьяную руку, а также ссылаются на увеличеніе числа скоропостижно умершихъ и числа поднятыхъ труповъ за праздничное же время. Конечно, существуютъ соотвѣтствующіе слѣды нехристіанскаго времяпровожденія и въ дѣлахъ судебного вѣдомства. Остается признать горькую правду очевидной для всѣхъ дѣйствительности, которая свидѣтельствуетъ о чемъ угодно, только не о воздержаніи, ни о добрыхъ нравахъ, ни о здоровой нищѣ для духа и тѣла; при всемъ томъ, нельзя сгущать краски на основномъ фонѣ картины, пока не будутъ приведены за извѣстный періодъ документальныя параллели хотя бы въ намѣченныхъ отношеніяхъ между сибиряками и жителями Европейской Россіи, и пока не получится больше надежныхъ гарантій для правильнаго заключенія о состояніи здѣшнихъ нравовъ и обычаевъ. Извѣстно, что Сибирь—страна молодая, пока еще неубродившаяся, такъ сказать; а молодость рѣдко проходитъ безъ ушле-

ченій. Въ началѣ исторической жизни, какъ равнымъ утромъ свѣтъ не можетъ быть безъ длинной тѣни, которая чѣмъ ближе къ полудню, къ лучезарному *Солнцу правды*, тѣмъ значительно уменьшается. Прямоте сказать, возможно въ будущемъ и улучшение. Дай-то Богъ!

Что особенно фактически возможно—такъ это отмѣтить труды духовенства по части просвѣщенія своей паствы, въ духѣ православія. Начало и историческій ходъ образованія въ Томской губернии свидѣтельствуютъ въ прошломъ о заслугахъ духовенства, бывшего пионеромъ въ этомъ дѣлѣ, а современные намъ статистическія свѣдѣнія о положеніи образованія въ епархіи убѣждаютъ въ настоятельной необходимости и въ будущемъ съ прежнимъ усердіемъ продолжать эту сложную работу. Съ основанія г. Томска въ 1604 г. и въ теченіе слѣдовавшихъ затѣмъ 140 лѣтъ не существовало здѣсь ни одной правильно организованной школы, какого бы то ни было вѣдомства; только въ мартѣ мѣсяцѣ 1746 г. открыто было, при Томскомъ Алексѣевскомъ монастырѣ, «русское духовное училище». Эта первая школа въ Томской губернии была въ продолженіи 45 лѣтъ единственнымъ училищемъ «на огромномъ пространствѣ, заключавшемъ въ себѣ Томскую и Енисейскую губернии». Вторая школа въ г. Томскѣ—свѣтѣе «малое народное училище», постепенно преобразовавшееся въ уѣздное училище для обученія купеческихъ и мѣщанскихъ дѣтей, была открыта 24 ноября 1789 г. и нѣкоторое время получала пособіе на свое содержаніе, между прочими источниками, «изъ прибылей питейнаго дохода». Въ 1804 г. была учреждена и затѣмъ открыта Томская губернія, и здѣсь, на пространствѣ 76 000,000 десятинъ, имѣлось въ 1820 г. всего 6 школъ, разныхъ вѣдомствъ*). Только съ началомъ 50-хъ годовъ народное образованіе нѣсколько двинулось впередъ, но широко стало распространяться

*) Старинныя Томскія духовныя школы (1746—1820). М. Д. Побѣдинскаго. — № 14 «Церковныхъ Вѣдомостей» 1896 г., стр. 514.

Столѣтіе Томскаго уѣзднаго училища. Историческая записка А. И. Мисюрева, стр. 3, 120 и 124.

по епархіи лишь съ изданіемъ положенія о церковно-приходскихъ школахъ и о школахъ грамоты и съ примѣненіемъ этого положенія къ дѣлу въ Томской епархіи. Чтобы чрезмѣрно не удлиннять очерка епархіи, прямо переходимъ къ 90-мъ годамъ истекающаго вѣка. Судя по отчету Томскаго Епархіальнаго училищнаго Совѣта за 1891—92 учебный годъ, на пространствѣ всей Томской епархіи (приблизительно, въ 800000 кв. версть, со включеніемъ сюда около 40000 кв. в. и на часть Семиналатинской области) жило въ 403 приходохъ «болѣе милліона православнаго населенія: болѣе 485860 мужчинъ, свыше 594350 женщинъ, причемъ около 50000 разныхъ инородцевъ». Среднимъ числомъ тогда приходилось на одну кв. версту по $1\frac{1}{4}$ человѣка, на каждый приходъ свыше 2481 души православнаго населенія. (Велика насущная потребность въ образованіи новыхъ приходовъ, особенно если взять въ расчетъ массу жителей въ епархіи, ежегодно прибывающихъ.) Дѣтей школьнаго возраста въ 1891—92 г. считалось въ епархіи болѣе 130000, а училось въ 360 школахъ духовнаго вѣдомства 7000 душъ обоего пола, женскаго пола не болѣе $\frac{1}{4}$ части, хотя дѣвочекъ больше мальчиковъ. Въ 260 школахъ гражданскихъ вѣдомствъ училось до 9000 человѣкъ, при чемъ около $\frac{1}{4}$ всего числа учившихся здѣсь приходилось на дѣвочекъ. Въ большинствѣ приходовъ не было школъ духовнаго вѣдомства, и до 114000 человѣкъ школьнаго возраста «оставалось въ епархіи безъ образованія». Число всѣхъ учившихся (16000) въ школьномъ возрастѣ относилось къ числу неучившихся, какъ 1 къ 8, 1 приблизительно. Въ 1894—95 учебномъ году было православнаго населенія епархіи 1.411.367 об. пола; церковныхъ школъ и школъ грамоты 438; обучалось въ нихъ 11600 д. обоего пола. Школъ и училищъ иныхъ вѣдомствъ Томской епархіи къ началу 1895—96 учебнаго года состояло 255. При населеніи (православномъ и разныхъ вѣрсей.) свыше двухмилліонномъ, въ 1894—95 году насчитывалось школъ различныхъ вѣдомствъ около 700. Такимъ образомъ, «каждая школа приходилась болѣе, чѣмъ на три тысячи населенія въ гу-

берній». Въ 1895 году, по инициативѣ г. начальника Томской губерніи А. А. Ломачевского и стараніями чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ было вновь открыто по селеніямъ епархіи до 800 школъ, имѣющихъ дѣлаю обучать грамотѣ и первоначальнымъ молитвамъ*). Всѣ эти начальныя или домашнія школы переданы, въ мартѣ 1896 года, въ вѣдѣніе Томскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Какъ принципиально было намѣчено еще на Иркутскомъ соборѣ сибирскихъ архипастырей, въ іюлѣ и августѣ 1885 года, учреждена 18 февр. 1895 г., и лѣтомъ того же года открыта Омская и Семипалатинская епархіи. Въ составъ ея вошло изъ Томской епархіи 28 приходоѡ Семипалатинской области, Змѣиногорскаго и Бійскаго округоѡ съ находившимися тамъ школами, и сообразно съ этимъ, здѣшній преосвященный уже не именуется болѣе Томскимъ и Семипалатинскимъ епископомъ, а Томскимъ и Барнаульскимъ.**

И съ открытіемъ Омской епархіи, осталось обширное поле для христіанской культуры, которое издавна призывало къ себѣ духовныхъ дѣятелей, и къ сожалѣнію, никогда не находило ихъ въ достаточномъ количествѣ, (какъ и нынѣ не находитъ). Въ историческихъ памятникахъ XVII вѣка встрѣчаемся со «скудностію великою» въ духовенствѣ вообще для Сибири, и въ томъ числѣ, разумѣется, и для Томской епархіи, встрѣчаемся и съ горькими сѣтованіями сибирскихъ іерарховъ на то, что мало здѣсь христіанскихъ храмовъ, да и тѣ, какъ нерѣдко

*) Свидѣнія почерпнуты изъ отчетоѡ Томскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта за 1891—92 и 1894—95 учебные года и изъ отчета епархіальнаго наблюдателя за церковно-приходскими школами Томской епархіи о. архимандрита Пиннокентія (Солодчина) за 1896 г.

Въ 92-мъ отчетѣ Британскаго Библейскаго Общества, весьма широко распространеннаго, въ Сибирскомъ Отдѣлѣ этого почтеннаго сборника встрѣчаемъ, между прочимъ, слѣдующіи строки Вальтера Давидсона:

«Новымъ губернаторомъ я былъ принятъ очень сердечно и радушно, хотя онъ былъ нездоровъ и не принималъ въ этотъ день посѣтителей. Его Превосходительство любезно извѣстилъ меня: „Я желаю васъ видѣть, такъ какъ думаю, что вы можете быть мнѣ очень полезны“ — Предложивъ мнѣ стаканъ чаю, онъ сообщилъ мнѣ, какъ секретъ, хотя теперь это уже не тайна, что онъ намеревался въ каждой деревнѣ Томской губерніи открыть „домашнія школы; я предлагаю“,—продолжалъ онъ,—сдѣлать изъ „писаря“, т. е. изъ секретаря при сельскомъ мѣстѣ школьнаго учителя, и если лица, въ настоящее время зани-

случалось особенно на первых порахъ, уныло стояли «безъ церковнаго пѣнія и безъ божественной въ нихъ службы». По выраженію архіепископа Симеона въ челобитной къ царю о томъ, чтобы поскорѣе отпустили архіепископа изъ Москвы (гдѣ онъ, единственный архипастырь на всю Сибирь, пробылъ около года—1661), «во страну далекую». Тамъ «безъ нашего брата дѣло станетъ...; попами гораздо скудно»: не вездѣ, а по рѣдкимъ мѣстамъ «всего по одному попу... Попами не станутъ, будутъ не похристіански помирать, младенцы безъ крещенія, больные безъ исповѣди и безъ причастія»... («Русская Старина», окт., 1893 г., VIII, стр. 181—183). Доводилось вербовать, иногда противъ воли, духовенство для Сибири «изъ Вологодской и Великопермской архіепископіи», главнымъ образомъ; но оно неохотно разставалось съ родиной, со своими друзьями и знакомыми, и подобно чиновничеству изъ Европейской Россіи даже нашего времени, снова порывалось изъ безриютной Сибири къ прежнимъ мѣстамъ, къ роднымъ лицамъ. Въ самой-же Сибири находилось «мало охотниковъ до священства, да и тѣ были изъ ссыльных». Какъ бы ни назначалось сюда духовенство въ XVII вѣкѣ: по указу ли того или другого изъ «патріарховъ Московскихъ и всея Россіи и всѣхъ *сѣверныхъ* странъ», или по доброй воли самаго духовенства; но Сибирь слишкомъ медленно наполнялась крайне необходимыми духовными лицами, преимущественно изъ сѣверной полосы

мающія эту сельскую должность, не пожелаютъ посвятить свое свободное время на обученіе дѣтей, я буду увольнять ихъ отъ службы».—Его Превосходительство желалъ знать, согласится-ли Виблейское Общество снабжать его экземплярами Священного Писанія для этого добраго дѣла, бесплатно или на какихъ либо условіяхъ, при чемъ прибавилъ, что число безграмотныхъ въ губерніи поразительно. По возвращеніи моемъ изъ Красноярска, я узналъ, что его планъ былъ уже исполненъ, а изъ послѣднихъ сибирскихъ газетъ я вижу, что существуетъ большая потребность въ подходящихъ для школы книгахъ.—The ninety-second report of the British and Foreign Bible Society. 1896, p. 129. Tomsk division. Перевелъ В. А. Геблеръ.

Журнальное опредѣленіе Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 23—28 авг. 1896 г., № 325, о снабженіи 800 школъ руководствами и пособіями въ № 19 Тожск. Епарх. Вѣдомостъ. 1896 года.

* Журналы Ишимскаго училищно-окружнаго и Омскаго общепатріархальнаго съѣздовъ духовенства Омской епархіи, бывшихъ въ маѣ и іюніѣ мѣсяцахъ 1896 года, стран. 32, 57, 64—78).

Европейской Россіи, и въ послѣдующій синодальный періодъ церковной исторіи. Малочисленность духовенства отразилась, между прочимъ, на своеобразномъ складѣ набожности у сибиряка: въ Европейской Россіи набожность церковно-монастырскаго характера, сибирякъ же строилъ прежде, вмѣсто церквей, деревянныя часовни, и въ нихъ самъ привыкалъ обходиться своими силами и домашними средствами для удовлетворенія своихъ религіозно-нравственныхъ потребностей, безъ священныя лицъ, безъ посредства совершаемыхъ ими таинствъ и безъ священнодѣйствій православной церкви*). Недостаточность духовенства, этотъ хроническій недугъ составлялъ предметъ постоянныхъ заботъ Тобольскихъ іерарховъ и переданъ ими Томскимъ и Енисейскимъ архиепископамъ, съ учрежденіемъ здѣсь и тамъ самостоятельныхъ епархій. 21 сент. 1858 г. открыта Томская духовная семинарія, гдѣ, среднимъ числомъ по 1894 годъ, ежегодно оканчивало курсъ болѣе 15 воспитанниковъ Томской и Енисейской епархій, но не всѣ они принимали, по разнымъ соображеніямъ, священныя санъ.** Дѣло дошло до того, что на 10 тысячъ насомыхъ приходился въ Томской епархіи только одинъ образованный пастырь. «Въ виду встрѣчаемыхъ преосвященнымъ Томскимъ большихъ затрудненій въ замѣщеніи открывающихся во вѣренней ему епархіи священническихъ вакансій, по недостатку достойныхъ на оныя кандидатовъ»,—читаемъ въ указѣ Правительствующаго Синода отъ 19 апрѣля—12 мая 1893 года,—Святѣйшій Синодъ признаетъ ходатайство Томскаго епископа Макарія «заслуживающимъ полнаго уваженія и поручаетъ преосвященнымъ внутреннимъ епархій Европейской Россіи предложить: не пожелаетъ-ли кто изъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій и

Русская Историческая Библиотека, издаваемая Арх. Ком., т. II, стр. 582—596. — Заселеніе Сибири и бытъ первыхъ ея насельниковъ. Исслѣдованіе профес. П. И. Буцинскаго, стр. 186—190.

*) Издавна благоприятна почва для развитія здѣсь раскола, неходящаго полностью въ нашъ трудъ, а только упоминаемаго мимоходомъ.

** Согласно съ опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода 8—18 марта 1894 г. осенью 1895 г. открыта въ г. Красноярскѣ своя духовная семинарія, для потребностей Енисейской епархіи*.

академіи, которые еще не получили тамъ назначенія, поступить на священническія вакансіи въ Томскую епархію, съ правами и преимуществами службы въ этой епархіи». Идутъ годы, мѣняются лица; быстро увеличивается колонизація здѣшняго края особенно за послѣднее время; то и дѣло возникаютъ въ епархіи новыя приходы; сообразно съ этимъ, возрастаютъ безотлагательныя потребности въ образованныхъ пастыряхъ святой церкви, а между тѣмъ число вакантныхъ священническихъ мѣстъ доходить часто до 30, а иногда и болѣе. Долго, видно, не забудется, не потеряетъ жизненнаго значенія та глубоко-содержательная проповѣдь перваго отца ректора Томской семинаріи, какую (проповѣдь) онъ (архимандритъ Веніаминъ) сказалъ въ день ея открытія. Въ ту пору молодой проповѣдникъ солидно примѣнилъ, однако, къ потребностямъ мѣстной жизни евангельскій текстъ: *Жатва многа, дѣлателей же мало: молитесь убо Господину жатву, Верховному Пастыреначальнику Своей церкви, да изведетъ достойныя дѣлатели на жатву Свою.*)*

Въ дали временъ и мѣстъ видѣется историческое знамя, подъ сѣнію котораго всегда и вездѣ хочется работать. Московскій лѣтописецъ обозначаетъ подъ 1409 годомъ слѣдующими словами объективный характеръ этого знамени, какъ нравствен-

Лишь чрезъ 38 лѣтъ существованія Томской семинаріи состоялось 21 сент. 1896 года закладна зданій для ея помѣщенія, благодаря пастойчивымъ ходатайствамъ епископа Макарія.

Прикѣч. На основаніи журналовъ епархіальныхъ и окружныхъ съѣздовъ можно составить монографію объ отношеніяхъ духовенства къ своимъ учебнымъ заведеніямъ въ Томской епархіи. Прослѣдить бы во журналахъ съѣздовъ его заботы, труды и затраты на нихъ, сгруппировать бы всѣ выводы о духовно-учебныхъ заведеніяхъ въ одномъ цѣльномъ представленіи о нихъ, сопоставить бы этотъ цѣнный и содержательный матеріалъ, въ нѣкоторыхъ частяхъ уже суммированный на съѣздахъ, и съ другими однородными источниками, — и тогда получилась бы полная картина дѣйствительности, при должномъ ея осищеніи цифрами и фактами.

*) Лук. X, 2.—Весьма интересна рѣчь и о. инспектора семинаріи іеромонаха Владиміра Петрова, въ день ея открытія. № 19 «Томск. Епархіальн. Вѣдом.» 1896 года.

но обязательный для исторических трудовъ: „яко же обрѣтаемъ начальнаго лѣтословца кievскаго, иже *вся времена и бытства* земская необивуюся *показуетъ*; но и первіи наши властодержцы безъ гнѣва повелѣвающе вся добрая и недобрая прилучившаяся написовати, да и *прочія по нихъ образы явлени будутъ* (курсивъ нашъ), якоже при Володимерѣ Мономаѣ онаго великаго Селиверста Выдобытскаго не украшаѣ пишущаго. Да аще хочещи, прочти тамо прилѣжно“. Не столько нашимъ современникамъ, сколько будущимъ историкамъ епархія выпадаетъ эта счастливая доля.

Протоіерей *А. А. Мисюревъ.*

31 декабря 1896 года.

